

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-10-35
УДК 94(470.317)

Кабатов Сергей Александрович
Костромской государственный университет
Кабатова Елена Анатольевна
Костромской государственный университет

ИСТОЧНИКО-ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА СУЩЕСТВОВАНИЯ ВТОРОГО КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ (Статья 2)

Вопрос датировки городского поселения, если его дата не имеет четкого и конкретного письменного подтверждения, всегда очень проблематична и сложна. Его решение требует привлечения максимально широкого спектра данных. Настоящее исследование представлено блоком статей, в которых предпринимается попытка освещения историко-историографического изучения вопроса существования второго костромского кремля, включая новейшие археологические данные 2016–2017 гг., на территории Старого города второго костромского кремля. В исследовании поднимаются вопросы: условий, специфики и датировки основания первого и второго костромских кремлей, характер их застройки; условия обретения Костромой Феодоровской иконы Божьей Матери и места ее хранения в обоих кремлях. Отдельно рассматривается вопрос о локализации, времени и условиях строительства Успенского собора как месте последнего хранения Феодоровской иконы Божьей Матери, поскольку на сегодняшний день только исследования условий и датировки его строительства могут пролить свет и на дату основания Старого города второго костромского кремля. Статья № 2 является продолжением данного блока исследований, где поднимается вопрос о времени и условиях строительства Успенского собора.

Ключевые слова: Костромское Поволжье, Кострома, первый костромской кремль, Старый город второго костромского кремля, Ростово-Суздальское княжество, Новгород Великий, славянская колонизация, Успенский собор.

Информация об авторах: Кабатов Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий лабораторией археолого-этнологических исследований, Костромской государственный университет, г. Кострома, Россия.

E-mail: kabatov74@mail.ru

Кабатова Елена Анатольевна, инженер лаборатории археолого-этнологических исследований, Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия.

E-mail: kabatova@bk.ru

Дата поступления статьи: 05.03.2020.

Для цитирования: Кабатов С.А., Кабатова Е.А. Историко-историографическое изучение вопроса существования второго костромского кремля (статья 2) // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 10–35. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-10-35.

Sergey A. Kabatov
Yelena A. Kabatova
Kostroma State University

SOURCE-HISTORIOGRAPHICAL STUDY OF THE EXISTENCE OF THE SECOND KOSTROMA KREMLIN (Article 2)

The question of dating an urban settlement, if its date has no clear or specific written confirmation, is always very problematic and complicated. Its solution requires the use of the widest possible range of data. This research is presented in a block of articles that attempt to cover the source-historiographical study of the existence of the second Kostroma Kremlin, including the latest archaeological data from 2016–2017 on the territory of the Old city of the second Kostroma Kremlin. The study raises questions about the conditions, specifics and dating of the foundation of the first and second Kostroma Kremles, their nature of development, the conditions for obtaining the icon Our Lady of Saint Theodore in Kostroma and its storage location in both Kremles. The question of the place, time and conditions of the construction of the Assumption Cathedral is considered separately, since only research on the conditions and dating of its construction can shed light on the date of the foundation of the Old city of the second Kostroma Kremlin. Article 2 continues this block of research, which refers us to the time and conditions of building the Dormition Cathedral.

Keywords: Kostroma Povolzhye, Kostroma, first Kostroma Kremlin, Old city of second Kostroma Kremlin, Rostov-Suzdal Principality, Novgorod Great, Slavic colonisation, Dormition Cathedral.

Information about the author: Sergey A. Kabatov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, head of the laboratory of archaeological and ethnological research, Kostroma State University, Kostroma, Russia.

E-mail: kabatov74@mail.ru

Yelena A. Kabatova, engineer of the laboratory of archaeological and ethnological research, Kostroma State University, Kostroma, Russia.

E-mail: kabatova@bk.ru

Article received: March 5, 2020.

For citation: Kabatov S.A., Kabatova Ye.A. Source-historiographical study of the existence of the second Kostroma Kremlin (article 2). Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 2, pp. 10–35 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-10-35.

Решение вопроса о *времени и условиях строительства Успенского собора* изначально предполагает определение изменения статуса соборного храма Федора Стратилата. Прежде всего, для нас важен факт самого существования в Костроме при князе Василии Ярославиче соборной церкви во имя этого святого великомученика, поскольку икона Божьей Матери, называемая «Одигитрия» («Путеводительница»), «пренесена бысть от Городца града на Кострому великомучеником Феодором Стратилатом. Сия чудотворная икона Богородицына понеже в та времена бысть на Костроме соборная церковь во имя великомученика Феодора Стратилата, что на площадке... како от Городца града пренесся на Кострому при вел. кн. Василии, рекомом Квашне» [Лебедев: 50]. В летописях XIII–XIV вв. церковь Святого Феодора неоднократно упоминается в Костроме, но нигде не именуется соборной. Между тем существование соборной церкви предполагает, что в городе в это время были и приходские храмы, которых, можно полагать, было несколько, поскольку когда обретенную в лесу чудотворную икону в торжественном крестном ходе [Тихомирова: 23, Радеева: 214] несли из леса в город, «народи» необычный звон, «творягце повсюду», и «тако приидоша во святую Божию и апостольскую соборную церковь св. великомученика Феодора Стратилата во время вечернего пения и поставите ю во святой Божией соборной церкви» [Лебедев: 53]. Упоминаемый повсюду колокольный звон свидетельствует о наличии нескольких церквей в городе, а существование многих приходских церквей во главе с собором доказывает, что город Кострома в это время, после татарского погрома в 1238 г., был вполне восстановлен. С помещением чудотворного образа Богоматери в соборный Федоровский храм последний сделался не только городским, но и придворным собором. Все более или менее важные события в семье живущего в Костроме князя Василия Ярославича освящались теперь в соборе Святого Феодора Стратилата. Так, например, в 1266 г. в этом храме был венчан князь Василий [Никоновская летопись 10: 145]. Совершить невиданное в Костроме торжество – бракосочетание князя – прибыл сам Ростовский владыка, епископ Игнатий.

После смерти Василия в 1272 г. Кострома по праву старшинства отошла его брату – молодому князю Ярославу Ярославичу. Он не переменял своей резиденции и, будучи великим князем, продолжал жить в Костроме. В результате, несмотря

на то, что стольным великокняжеским городом считался Владимир, великий князь жил в Костроме, и Кострома de facto стала столицей великого княжения и всей Русской земли и осталась в этом качестве в течение пяти лет, в продолжение всего великого княжения Василия Костромского (с 1272 по 1276 г. включительно). Наследников у Василия Ярославича не было, поэтому после его смерти Костромское княжество было ликвидировано, а его земли вернулись в состав великого Владимирского княжения [Кучкин: 119].

После смерти князя Василия Ярославича его племянники Дмитрий и Андрей Александровичи попытались передать Костромской удел своим сыновьям, но их княжение было недолговременным. Известно, что в 1293 г. «седе на Костроме князь Иван Дмитриевич...» [Лаврентьевская и Троицкая летописи 1: 527], а в феврале 1304 г. в Костроме умирает князь Борис Андреевич [Лаврентьевская и Троицкая летописи 1: 486; Летопись Симеоновская 18: 85], правивший здесь, по мнению В.А. Кучкина, с 1299 г. [Кучкин: 125]. Видимо, после тридцатилетия княжения Василия Ярославича политическое и экономическое положение города заметно возвысилось, если на рубеже XIII–XIV вв. его пытались закрепить за собой главные противоборствующие силы этого времени. В 1327 г. ордынский хан Узбек разделил великое княжение: «...князю Ивану Даниловичю Новгород и Кострому, половина княжения; а Суждальскому князю Александру Васильевичи дал Новгород (Нижний) и Поволожье...» [Новгородская летопись 3: 469]. С того времени Кострома перешла под власть Москвы и все летописные упоминания стали связываться с деятельностью московских великих

Рис. 1. Святой Феодор Стратилат несет по улицам Костромы чудотворный образ Феодоровской иконы Божией Матери. Фреска из часовни на Святом озере [Лебедев: 38]

Рис. 2. Федоровская икона Божией Матери: клеймо – Святой великомученик Федор Стратилат приносит икону Божией Матери в Кострому

князей, в политике которых город играл второстепенную роль.

Вид первого костромского кремля мы можем с определенной долей условности воссоздать только на основании детального рассмотрения иконы Федоровской Божией Матери (изображения сцены перенесения с Запрудни в собор Федора Стратилата иконы Федоровской Божией Матери), где храм изображается пятиглавым с луковичными главами и бочкообразным или четырехскатным покрытием (рис. 1–2, 5). Храм находится внутри кремля за кремлевскими стенами. Стены кремля деревянные, с четырехугольниками и круглыми бойницами, башни с такими же в несколько рядов боевыми отверстиями, иногда с зубчатыми верхами (признак позднейшего архитектурного стиля), с шатрообразным покрытием и шпильями. В башнях прослеживаются сводчатые полукруглые ворота, перед стенами насыпаны земляные валы и вырыты рвы. Между стенами кремля до места обретения чудотворной иконы местами пустое, ничем не застроенное поле, местами лес. Стены города отстоят от места обретения иконы на некотором расстоянии, «на едино поприще» (одну версту). Если принять во внимание, что Мшанская улица тянется от Сулы до р. Костромы, где располагался Федоровский храм, то от стен кремля, в ближайшем к р. Запрудне пункте, расстояние должно быть порядка одного километра. Причем расстояние значительно увеличивается, если мы в соответствии с мнением И. Беляева [Беляев: 7] допускаем возможность того, что древний храм Федора Стратилата находился не на площади Мшанской улицы, а рядом с каменным Успенским собором (территория Старого города второго костромского кремля), и центр города с начала его основания, окруженный кремлевскими стенами, находился здесь, между р. Сулой и р. Костромой.

Именно в собор Федора Стратилата в 1258–1261 гг.¹ чудотворный образ Божией Матери Одигитрии, обретенный в лесу на р. Запрудне (рис. 2–3) князем Василием Мизинным, прозванным в народе Квашней (младший сын Ярослава Всеволодовича), был в торжественном крестном ходе (рис. 6) внесен в город. Именно от названия Федоровского собора образ и получил наименование Федоровской иконы Богоматери. С этого времени Федоровский собор был местом пребывания новоявленной чудотворной иконы (рис. 7) до тех пор, пока не был возведен Успенский собор. Он был не только городским, но и придворным собором.

В 1413 г. город подвергся страшному пожару, уничтожившему кремль и почти весь город, после которого великий князь Василий Дмитриевич (старший сын Дмитрия Донского) не решился восстанавливать его на прежнем месте, а перенес центр города на другое место, где и построил новый кремль с деревянными стенами и башнями [Никонская летопись 10: 231]. Сгоревший в пожаре 1413 г. вместе с другими 30 церквями и кремлем храм Федора Стратилата (рис. 8), хотя и был после того «вскоре» восстановлен из развалин, но уже не в качестве главного городского и придворного собора, а в виде небольшой деревянной церкви для временного хранения Федоровской иконы Богоматери до постройки нового каменного Успенского собора. Прежняя слава Федоровского собора, таким образом, померкла. В малом деревянном Федоровском храме служба совершалась уже не так часто, и Федоровский храм скоро потерял даже свое самостоятельное значение. К концу XVI в. он, по-видимому, лишился своего отдельного причта и был приписан к Успенскому собору, причт которого, все еще продолжая жить возле деревянного Федоровского храма, и совершал по временам богослужение в Федоровском соборе. В писцовых книгах 1628–1630 гг. мы встречаем о прежнем соборном храме Федора Стратилата уже такое печальное известие: «...на Суле у Мшанской улицы церковь стоит без

Рис. 3. Явление образа чудотворного образа Федоровской иконы Божией Матери костромскому князю Василию Ярославовичу [Лебедев: 39]

Рис. 4. Феодоровская икона Божией Матери: клеймо – Явление иконы костромскому князю Василию Ярославичу во время охоты

пения (без своего причта. – С. К.) Феодора Стратилата древяна клетки, земли церковный в длину девятнадцать сажень, поперег тринадцать сажень» [ПКК: 282–283]² (рис. 4). Никаких других исторических известий, которые чем-нибудь отметили бы за XV и XVI вв. судьбу этого знаменитого прежде костромского собора, не сохранилось.

Старая часть города за р. Сулюю³, выгоревшая в ужасном пожаре 1413 г., перестала быть центром городской жизни. Старый кремль, княжеские хоромы и дворы бояр на прежнем месте не были восстановлены, а в 1416 г. устроен новый кремль (Старый город второго костромского кремля – см. рис. 9–10) на новом месте по образцу Московского Кремля, с земляными валами, водяными рвами, мостами, деревянными стенами и башнями [Козловский: 4]. Тип этого кремля сохранился, может быть с несущественными изменениями, до XVII в., когда он довольно подробно описан в писцовых книгах 1628–1630 гг.⁴

В этом новом кремле, с построением каменного Успенского собора (рис. 11), сосредоточилась вся церковная, административная и городская жизнь. Город как бы переместился на другое место и стал расти вниз по берегу р. Волги. Старый город с соборным храмом Федора Стратилата скоро превратился в посад, около нового кремля постепенно образовались и другие посады: Вознесенский, вниз по берегу р. Волги, и верхний посад во главе с кремлевским Троицким собором, разросшийся на северо-восток между Благовещенской церковью и основанным в XVI в. Богоявленским монастырем.

Какое-то время после перенесения чудотворной иконы в новый Успенский собор в летописях и других письменных актах оба собора – деревянный Федоровский и каменный Успенский – имеют неверные названия. Вероятно, путаница возникает в силу того, что связывало оба этих собора – чудотворная Феодоровская икона. Так, Успенский каменный собор иногда называется то храмом Святого Феодора Стратилата, по имени древнего собора и своего придельного храма, то Пречистенским⁵. Такое название Успенского собора не по главному Успенскому престолу, а по приделу в честь Феодора Стратилата или по имени старого деревянного собора можно объяснить, с одной стороны, привычкой к старому названию и единством причта в обоих соборах, с другой – благоговением к покровителю города Федору Стратилату, имя которого было проецировано на Феодоровскую икону, бывшую до того «Одигитрией». В последующих грамотах царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, святейших патриархов и митрополичьих этот же самый храм нередко называется «церковью Пресвятой Богородицы», «Феодора Стратилата», церковью «Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успения, чудотворныя иконы Феодоровския», «соборной церковью Пречистыя Богородицы иконы Феодоровския», просто «Богородицким» или

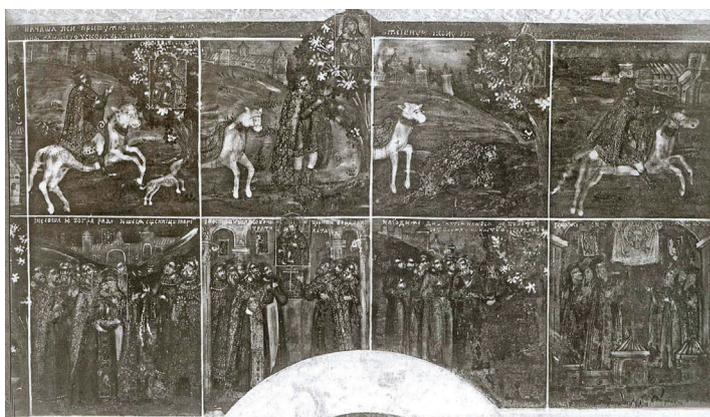

Рис. 5. Фрагмент иконы Феодоровской Божией Матери, находившейся в Крестовоздвиженском монастыре г. Костромы. Фото В. Кларка (начало XX в.)

Рис. 6. Феодоровская икона Божией Матери: клеймо – К месту явления иконы прибывает крестный ход из Костромы

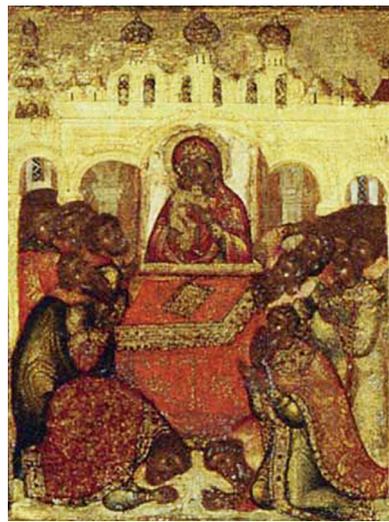

Рис. 7. Феодоровская икона Божией Матери: клеймо – Поставление иконы в Феодоровском соборном храме

Рис. 8. Феодоровская икона Божией Матери: клеймо – Пожар в Феодоровской соборной церкви

даже «Феодоровским» [Островский: 201–237]. Лишь в конце XVII в., особенно в начале XVIII в., он стал называться уже Богородицким Успенским.

Итак, мы можем констатировать, что интересующий нас *Успенский собор в качестве законченного строительного объекта не мог существовать до 1413 г.* Более того, какое-то время после пожара 1413 г. икона Федоровской Богоматери еще хранилась во вновь отстроенном деревянном соборе Федора Стратилата, сгоревшем в этом пожаре. В случае, если бы Успенский собор был уже построен, не было бы необходимости экстренно воссоздавать старый собор и помещать в него на временное хранение чудотворную икону.

Теперь к вопросу *определения времени строительства Успенского собора и динамики изменения его архитектурного облика.*

Единственным письменным источником, сообщающим о времени появления Успенского собо-

ра, которым руководствовались все описывающие этот храм исследователи до его уничтожения, служит повесть о Федоровской иконе Божьей Матери. Других письменных документов мы пока не имеем. Составление этой повести принято относить ко времени не ранее XVII в. Повесть состоит из нескольких соединенных автором воедино народных сказаний, касающихся явленной чудотворной иконы Богоматери. Заключительное сказание о строительстве каменного Успенского собора изложено в «повести» очень сжато и невразумительно. Подобное делает практически невозможным поиск здесь основания и сколько-нибудь аргументированной базы для решения вопроса о времени строительства храма. Знакомство с повестью, пожалуй, склоняет нас к предположению о времени постройки Успенского собора не ранее XV в.

К подобному выводу нас приводит и анализ исторической ситуации данного региона.

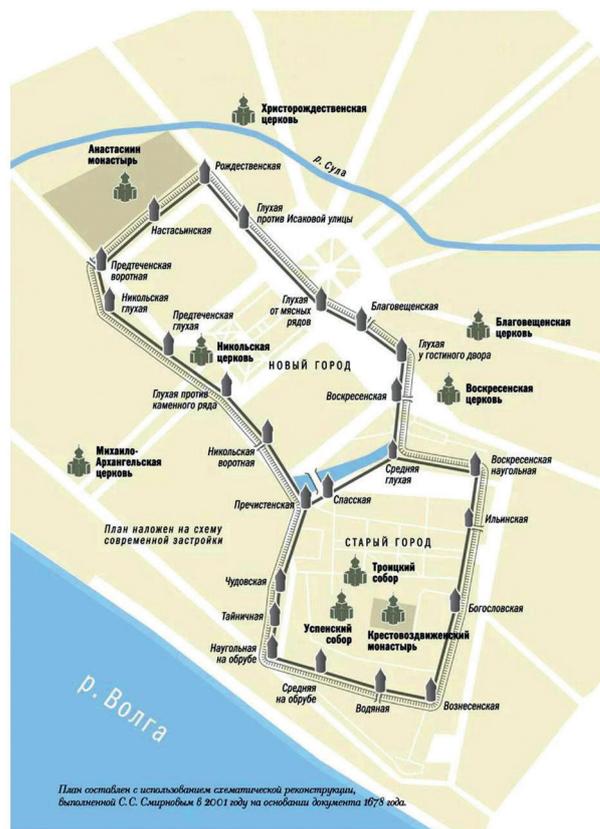

Рис. 9. Примерный план второго костромского кремля (архивные материалы XVII в.)

Так, после смерти Василия Ярославича, до конца XIII столетия и позже, для Костромы существовали самые неблагоприятные условия для строительства нового, дорогого храма. Кострома с 1277 до 1293 г. не имела своего удельного князя и являлась вотчиной владимирского великого князя, управляясь княжескими наместниками. Великокняжеский престол после Василия Ярославича перешел к его племяннику, сыну Александра Невского – Дмитрию Александровичу. Однако вскоре объявился претендент на великокняжеский престол в лице младшего брата городецкого князя Андрея Александровича. Началась братская междоусобица⁶. В подобной ситуации Костроме было не до строительства нового храма. В 1293 г. князь Дмитрий Александрович отдал Кострому в удел своему сыну Ивану Дмитриевичу. Но сын не был счастлив. Когда его отец Дмитрий Александрович в результате интриг брата Андрея окончательно лишился великокняжеского престола и умер, Андрей Александрович на правах великого князя отдал Кострому своему сыну Борису, а Ивану Дмитриевичу предоставил Переяславль, куда тот и переехал. Это было в 1299 или 1300 г., а в 1303 г. в Костроме умер и Борис Андреевич. Очевидно, до XIV в. объективная ситуация и обстоятельства не благоприятствовали строительству нового каменного собора, как и в течение всего XIV в. С 1304 до 1328 г. начинается еще более сильная междоусобица из-за великого княжения,

которая отразилась и на безопасности Костромы (пожары, страшные эпидемические болезни: 1353 и 1364 гг.; нападения новгородских ушкуйников: 1371, 1375 гг.).

Кроме того, в XIV в. нет ни одного исторического свидетельства, которое бы давало малейший намек на строительство или существование в этом столетии в Костроме каменного Успенского собора. Собственно говоря, и в XV и XVI вв. ясных исторических данных об этом храме также нет. Лишь в начале XVII в. Успенский собор описывается в писцовых книгах как *давно существующий*, служащий постоянным местопребыванием Федоровской иконы Богородицы. В писцовых книгах 1628 г. он записан в ряду многочисленных храмов в самом начале так: «Церковь соборная каменная, во имя Пресвятой Богородицы чудотворная ея иконы Феодоровския. А в церкви образов местных: образ Пресвятой Богородицы Феодоровския, в ките с притворы...» [ПКК: 257–268].⁷

Не имея достаточно исторических свидетельств для решения вопроса о времени строительства Успенского собора, на областном археологическом съезде в Костроме в 1909 г. один из членов съезда, петербургский инженер и преподаватель истории гражданских инженеров И.Б. Михайловский (по просьбе председателя съезда Н.В. Покровского) обследовал стены и подвалы Успенского собора и констатировали факт отсутствия следов строительства XIII в. [Труды].

- ЛЕГЕНДА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**
(с указанием номера в реестре Инспекции по охране объектов культурного наследия Костромской области)
- 1 - ул. Островского 2 (№295);
 - 2 - ул. Симоновского 4 (№294);
 - 3 - ул. Ленина 4 (№172);
 - 4 - ул. Ленина 4 (№151);
 - 5 - "Успенский собор" (№56);
 - 6 - "Костромской кремль" (№3);
 - 7 - ул. Советская (№220);
 - 8 - "Успенский собор" (№255);
 - 9 - "Костромской кремль" (№794);
 - 10 - ул. Чайковского 2 (№172);
 - 11 - ул. Чайковского 4е (№248);
 - 12 - "парк "Эрмитаж" (№367);
 - 13 - ул. Чайковского 9б (№227);
 - 14 - ул. Советская 6 (№279);
 - 15 - ул. Чайковского 17 (№155);
 - 16 - ул. Горная 20а (№210);
 - 16.1 - ул. Горная 2 (№306);
 - 17 - ул. Советская 37 (№36);
 - 18 - ул. Советская 18 (№170);
 - 19 - ул. Советская 22 (№75);
 - 20 - ул. Ивановская 4а (№308);
 - 21 - ул. Нижняя Дебря 15 (№542);
 - 22 - ул. Кооперации 15-17 (№258);
 - 23 - ул. Лесная 11 (№299);
 - 24 - "Мукомольный завод" (кв. 119) (№195);
 - 25 - ул. Дзержинского 9 (№260);
 - 26 - ул. Ивановская 24а (№309);
 - 27 - ул. Лесная 15 (№52-12);
 - 28 - ул. Горная 106 (№53);
 - 29 - ул. Горная 276 (№218);
 - 30 - ул. Нижняя Дебря 32 (№893);
 - 31 - "колокольня Богоявленского собора" (№6);
 - 32 - "Успенский собор" (№906);
 - 33 - "Успенский собор" (№471);
 - 34 - "Мелочные ряды" (№888, 973);
 - 35 - кв. 4 (№670).
- НАИМЕНОВАНИЕ ЦЕРКВЕЙ**
- 1-2 - "На Кадине горе. Церковь Иоанна Богослова древена, илетици.
 - Да церковь друга с трапезою Максима Христа ради юродивого"
 - 3-4 - "В посаде на Дебре ... Стреление Пречистые Богородицы иконы Владимирские да чюдотворца Николы. Да ... церковь ... Вознесение Господа Бога и Спаса нашего"
 - 5-6 - "То юнецу посаду церковь страстотерпцов Христовых Бориса и Глеба ... да ... преподобного Семиона чудотворца Столпника"
 - 7 - "В Старом городе. Церковь соборная каменная во имя Пречистия Богородицы чудотворные иконы Федоровские. Да у Пречистые Богородицы у соборные церквя предел Федора Стратилата. Да теплая церковь Похвалы Пречистые Богородицы"

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- граница историко-культурной заповедной территории
- границы зон охраны памятников истории и культуры
- границы зоны охраны археологического культурного слоя
- I - Городище раннего железного века, II - 1-й костромской кремль (1-я пол. XIII в.)
- IIIa - 2-й костромской кремль IIIб - 2-й костромской кремль
- памятники архитектуры и истории
- дорегулярные улицы по С.С. Смирнову
- церкви (разрушенные и существующие) по С.С. Смирнову
- старое русло реки Сулы
- слободы: 1 - Кузнечная.
- участки археологических исследований в разные годы
- участок исследований
- территории монастырей.

Рис. 10. Совмещенный план (по С.А. Кабатову) дорегулярной городской застройки (по С.С. Смирнову) и регулярной (современной) планировки города

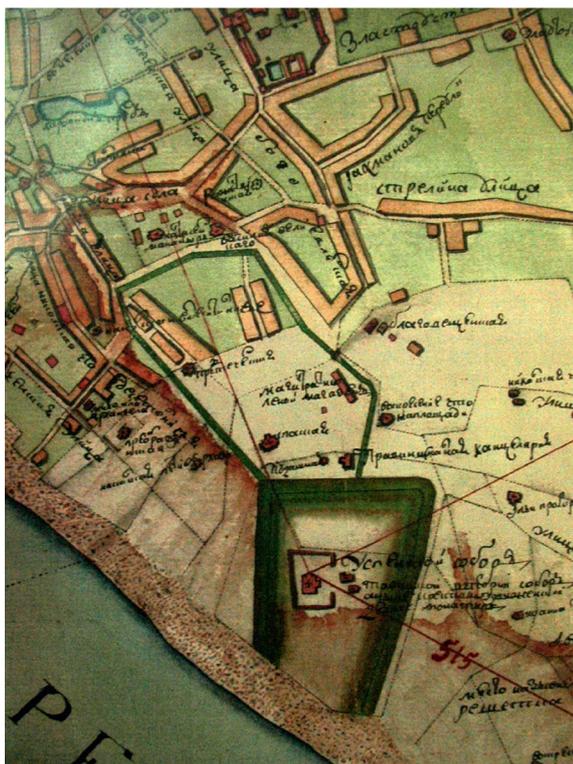

Рис. 11. Фрагмент плана г. Костромы (второй кремль: Старый и Новый город) (РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1603. Л. 660.)

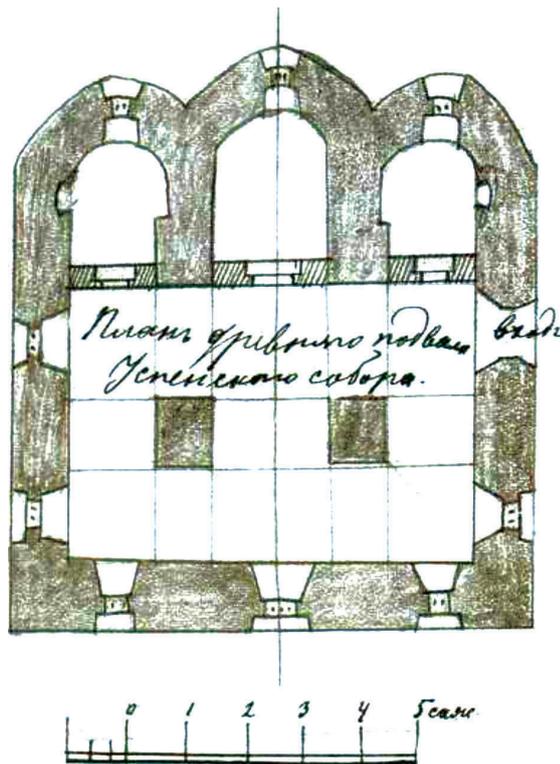

Рис. 12. План подвала основного ядра Успенского кафедрального собора [Лебедев: 84]

Обследование подвальной части собора показало, что она состояла из нескольких подвалов, отделенных друг от друга с самого начала их строительства глухими стенами. Через дверь восточной стены, под восточным крылом прилегающего с двух сторон к храму подвала, под папертью, можно было проникнуть в главный, центральный подвал церкви, находившийся под центром храма и алтарями; этот подвал, видимо, никогда не соединялся с подвалами, расположенными под другими частями Успенского храма. Тщательное обследование стен не зафиксировало каких-либо следов дверей или проемов в соседние подвалы, заделанных впоследствии. Напротив, имелись ясные указания на то, что стены были некогда наружными стенами⁸. Во всех этих стенах на момент обследования прекрасно сохранились в первоначальном виде окна с железными решетками. В плане вся эта часть храма была простой (рис. 12). Посредине четырехугольника (почти квадрата) фиксировались два столба, которые соединялись подпружными арками как между собой, так и с наружными стенами. Эти арки делили все пространство на девять частей, из которых средняя и две угловые – квадратные, а остальные – прямоугольные. Каждая часть была покрыта парусными сводами. Те части (подалтарные), которые были обращены на север, имели коробовый свод и были закруглены в виде раковины как с внутренней, так и с наружной стороны и составляли алтарные апсиды. Толщина стен и столбов составляла порядка 195,58 см, кладка была представлена

довольно крепким кирпичом (28,89×13,33×7,78 см) из слабо обожженного (алого), но хорошо промешанного и спресованного теста. Из этого кирпича были выложены арки и своды. Алтарные апсиды были отделены от главного помещения тонкими кирпичными стенками позднейшего происхождения; был оставлен только небольшой проход. Фундамент, по-видимому, был сплошь из такого же кирпича: ни булыжника, ни белого камня при обследовании замечено не было. Никаких следов кирпичей, характерных для XIII в., или белого камня, или соответствующего тому времени способа кладки при обследовании подвальной части не было зафиксировано. Именно эта часть здания представляла первоначальное ядро храма. Другие окружающие его подвалы фиксируют следы позднейших разновременных пристроек: и размером кирпича в стенах (31,11×13,33×8,89 см), и степенью его обжига (ярко-красный цвет), и более правильной его кладкой на известковом цементе. Фундаменты здесь покоились на булыжном камне. Строительство стен этих частей собора вполне соответствовало XVI и XVII вв. [Лебедев: 79–80]. Указанные И.Б. Михайловским обмеры и исследования подвальной части Успенского собора ясно указывают на наличие нескольких строительных периодов храма, выделенных нами в дальнейшем на основании проведенных археологических исследований.

Воспользовавшись этими данными, а также собственными исследованиями, Д.И. Лебедев

на основании сравнительного анализа техники кладки кирпичных стен, размера и качества кирпича Успенского собора сообщает следующие данные. Южная часть храма (тяготеет к р. Волге) представляет первое расширение собора в южном направлении (к р. Волге); здесь размеры кирпича 31,11×15,55×8,89 см; южная галерея-паперть к р. Волге – 31,11×15,55×8,89 см; восточная галерея-паперть – 27,78×15,55×6,67 см; придел Феодора Стратилата (построен в 1666 г.) – 31,11×15,55×8,89 см. Кладка фундамента во всех этих частях собора на булыжном камне, по извести, кирпич хорошо обожженный (красный). Основное ядро собора с алтарными апсидами – 28,89×13,33×7,78 см; кирпич слабо обожженный (альпий), кладка по извести без булыжного камня. Исходя из приведенных данных, Д.И. Лебедев приходит к выводу, что кирпич в центральной части собора, в основном ядре, ни по размеру, ни по степени обжига не подходит ни к одной постройке в г. Костроме конца XVI или XVII вв.: «Очевидно, эта часть выстроена в тот ранний период, когда еще мастера не умели хорошо обжигать кирпич, а белого камня в близком расстоянии от Костромы не было» [Лебедев: 81–52].

Пожар 1413 г., когда в Костроме сгорело до 30 церквей вместе с собором Федора Стратилата, кремлевскими стенами и княжескими теремами [Тверская летопись 15: 486], уничтожил все деревянные постройки, однако об уничтожении пожаром каких-либо каменных построек мы ничего не знаем. Логично предположить их отсутствие до этой даты. Василий Дмитриевич (московский князь) в память о сокрытии своего отца, великого князя Дмитрия Донского, с семейством в 1385 г. за крепкими костромскими стенами от Тохтамыша не мог безразлично отнестись к бедствию Костромы, решив помочь жителям в восстановлении сгоревших построек. Зная плотность и скученность застройки на участке первого кремля (между р. Костромой и Сулой) и опасную в пожарном отношении ситуацию данного участка, он решает перенести кремль на новое место, окружает это место валом и рвами и обносит деревянной стеной [Козловский: 49; Островский: 20]. Под 1416 г. в Воскресенской [Воскресенская летопись 13: 88] и Никоновской летописях [Никоновская летопись 11: 231] мы встречаем известие, что в этот год «был заложен г. Кострома». Важно, что здесь сообщается не о восстановлении или обновлении города, а именно о вновь заложенном городе на месте, где до того времени города не было. Решив заложить новый кремль, великий князь, согласно общим градостроительным нормам того времени, должен был поставить определенные здания – княжеские и боярские хоромы. Вероятно, именно в это время и был заложен новый, придворный каменный Успенский собор, о котором фиксиру-

ется изречение в рукописи Галичской летописи, собранной из разных историй мещанином Тычинкиным: «... в 1415 г. мая в 13 день заложена каменная Кострома» [Крживоблоцкий: 7; Иконников 2: 893, прим. 10; Диев: 46]. Известна закономерность удельных князей при закладке или восстановлении какого-нибудь города изначально строить в память о себе какой-нибудь храм. Так было во Владимире, Ростове, Ярославле, в самой Костроме после 1238 г. при великом князе Ярославле Всеволодовиче и в других городах. Расположение великого князя Василия Дмитриевича к строительству церковей ранее нашло отражение в строительстве нескольких храмов (строительство в Московском Кремле Благовещенского собора и церкви Рождества Богородицы (церковь святого Лазаря); украшение в 1408 г. искусной живописью Владимирского Успенского собора) [Виноградов: 48; Павлинов: 113]. Вполне логично предположить, что Василий Дмитриевич в благодарность костромской святыне за спасение его с семейством в 1409 г. от грозного врага⁹ при перенесении центра города на новое место и устройстве здесь кремля прежде всего решил освятить это место построением нового, более безопасного в плане пожарной безопасности каменного собора, для перенесения в него покровительницы этого города – чудотворной иконы Богоматери.

По всей вероятности, Василий Дмитриевич начал укрепление нового места с того, что на преж-

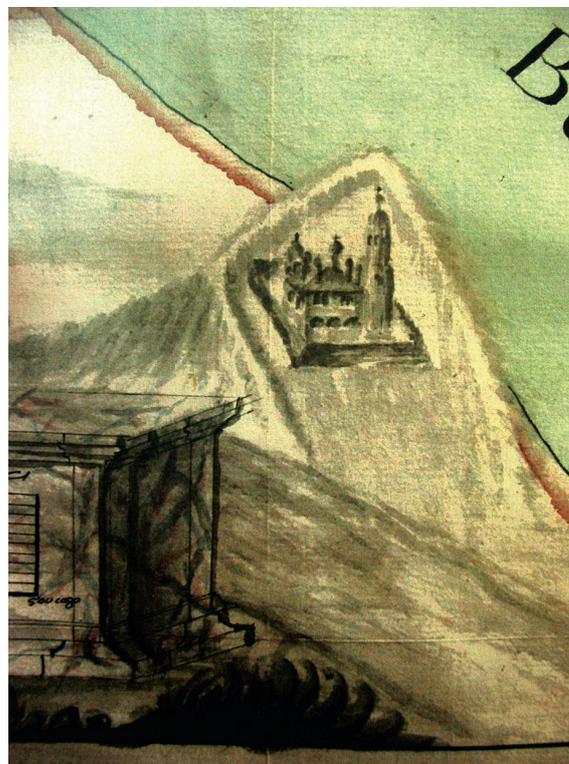

Рис. 13. Изображение Успенского собора на полях плана г. Костромы (второй кремль: Старый и Новый город) с проектом трех кладбищ. 1774 г. (РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1603. Л. 660)

нем месте сгоревшего Федоровского собора выстроил небольшую деревянную церковь с прежним наименованием для временного помещения чудотворного образа, а на новом месте в 1415 г. заложил по образцу московских соборов, только в меньшем размере, новый каменный храм, который в 1416 г. начал обносить вместе с другими постройками новой кремлевской деревянной стеной и земляными валами. Подтверждением того, что новый костромский каменный собор построен ориентировочно в середине первой трети XV в., а не ранее, является его завидная схожесть в плане и структуре с московским, нежели с владими́ро-суздальским зодчеством.

Подобную точку зрения впервые озвучил Д.И. Лебедев на основании сравнительного анализа Костромского Успенского собора с архитектурой владимирских соборов – Успенского (строительство в 1158 и 1185 гг.), Дмитровского (1194 г.) и московских соборов – Успенского (основан в 1326 г., перестройка в 1479 г.), Благовещенского (основан в 1397 г., перестроен в 1484 г.), Архангельского (основан в 1333 г., перестроен в 1509 г.), Спасо-Преображенского (Спаса на Бору, основан в 1330 г., расширен пристройками в 1350 г.) и Михайловского в Чудовом монастыре соборов [Лебедев: 86].

«Основное ядро костромского собора сделано из кирпича значительно худшего качества, чем московские постройки конца XV в.; напротив, кирпич южной части собора и галерей его по обжигу, размеру и качеству весьма близко подходит, например, к стенам Михайловского храма в Чудовом монастыре и Благовещенского собора в Кремле. Это тоже может свидетельствовать о том, что стены основной части костромского собора кладены ранее постройки Московского Успенского собора в 1479 г. и, вероятно, в первой половине XV в. По плану костромский собор не зависит от Успенского и Архангельского московских соборов, выстроенных в конце XV в. Последние представляют по плану продолговатые четырехугольники с четырьмя столбами внутри (в Успенском соборе столбы круглые). Основное же ядро костромского собора, считая от наружной стены средней апсиды алтаря до южной стены центрального подвала, имеет план квадрата с двумя поддерживающими свод храма столбами и тремя полукруглыми алтарными апсидами, из которых средняя немного выдается пред крайними. В этом виде план этого храма весьма близко подходит к плану других соборов московских – Благовещенского, Михайловского храма в Чудовом монастыре и Спасо-Преображенского в кремлевском дворце. Особенно близкое сходство с первыми двумя храмами имеет подвальная часть костромского собора. Все три храма поставлены «на подклетах», то есть имеют обширные подвальные помещения. Подвальные помещения, устраиваемые нередко при церквях, в старину имели

особое назначение: туда, например, богатые купцы или бояре складывали для хранения от частых пожаров более ценное имущество, тут же хранилось и церковное имущество. С течением времени простые подвалы были заменены подклетами, или подцерковьями. Эти подклеты представляют в указанных храмах целый этаж с небольшими окнами, на сводах которого лежит пол второго этажа, где стоят молящиеся. Под Чудовым Михайловским собором в подклете были заключены поляки в начале XVII в. патриархом Гермогеном. Под этим же храмом и под некоторыми другими в таких подцерковьях можно встретить гробницы епископов, игуменов и князей. Какое прямое назначение имело подцерковье костромского каменного собора, определенно сказать что-либо об этом нет достаточных оснований. Михайловский Чудовской и Благовещенский кремлевский соборы, хотя при Иоанне III и были разобраны, но вновь тогда же воздвигнуты на древних же подклетах. Подклеты московских храмов белокаменные, тогда как в костромском соборе они сложены из того же простого кирпича, что и стены храма. Устройство подклетов во всех этих храмах весьма сходно; те же почти одинаковой толщины столбы, соединенные между собою и с наружными стенами подпружными арками, те же парусные своды, такое же полукруглое основание алтарных апсид. Во всех храмах очень близкое сходство имеют входы в храм. Прямой, без всяких узоров, тройной круглый, с отливом от верха вниз пояс, видимый снаружи посредине алтаря, и верхний карниз кругом храма, соединяющий полукружия прямых, гладких пилястр, также приближает костромский собор к типу московских, а не владими́ро-суздальских храмов. Высота алтарных апсид, закрывающих немного более половины стены средней части храма, приближается к апсидам Московского Архангельского собора, но еще более она подходит к типу древних ярославских церквей, построенных в XVII в.» [Лебедев: 84–92]. «Таким образом, – констатирует исследователь, – по характеру архитектуры костромский *Успенский собор в основной своей части*¹⁰ следует относить не к владими́ро-суздальскому, а к *московскому периоду* и более основательно к периоду княжения в Москве Василия Дмитриевича, а именно к 1415–1416 гг.» [Лебедев: 95].

О внешнем и внутреннем убранстве собора в первое время существования, как и о первоначальном его общем плане и фасаде, мы можем судить только по памятникам позднейшего времени, причем не ранее XVII в. Ни письменных, ни вещественных памятников, отображающих непосредственно внешнее и внутреннее устройство собора за первые два (XV–XVI) века не сохранилось вовсе. Все они, вероятно, уничтожены опустошительными пожарами 1493, 1654, 1679 и 1773 гг. На основании описания архитектурных особенно-

стей собора в начале XX в. представляется возможным констатировать факт существования накануне взрыва 1934 г. нескольких элементов первоначального устройства храма: а) алтарь, б) северная половина храма, составлявшая изначально целый храм, а затем только первую, примыкающую к алтарю половину (во время постройки в последующее время южной половины верхние своды всего храма были переделаны).

После пожара 1413 г., в 1416 г. по образцу Московского Кремля на новом месте был устроен новый кремль с земляными валами, водяными рвами, мостами, деревянными стенами и башнями [Козловский: 4] (рис. 11). Основные характерные черты этого кремля сохранились с несущественными изменениями до XVII в., когда он довольно подробно описан в писцовых книгах 1628–1630 гг. [ПКК]. В этом новом, втором кремле с построением каменного Успенского собора (рис. 13) сосредоточилась вся церковная, административная и городская жизнь. Город как бы переместился на другое место и стал расти вниз по берегу р. Волги. Старый город с соборным храмом Феодора Стратилата скоро превратился в посад, около нового кремля постепенно образовались и другие посады: Вознесенский, вниз по берегу р. Волги, и верхний посад во главе с кремлевским Троицким собором, разросшийся на северо-восток между Благовещенской церковью и основанным в XVI в. Богоявленским монастырем.

Итак, то, что время строительства Успенского собора относится к *середине первой трети XV в.*, сомнений практически не вызывает.

Примечания

¹ Датировка предложена Д.И. Лебедевым [Лебедев: 67].

² «На Суле у Мшанские улицы

Церковь стоит без пенья Федора Стратилата древяна, клецки. Земли церковные (Л. 595) в длину девятнадцать сажен, поперек тринадцать сажен» [ПКК: 282].

³ «Мшанская улица. Настасьин присуд

Двор бобыля Ивашки Панфилова. Длина двору и с огородом четырнадцать сажен, поперек пять сажен.

Место дано под двор бобылю Паршуку Иванову сыну – холщевнику. В длину шесть сажен, поперек пять сажен без чети. И Паршуку на том месте двор поставить (Л. 321). А для дворового строения дано льготы па два года со 136-го по 138-й год. А как льготные годы отойдут, и Паршуку с того двора давать государевы подати – бобыльской оброк» (ПКК: 164).

«У царя Костянтина

Двор вдовы Огрофенки Ивановской же (Л. 327 об.) ны Пылаева да с сыном с Маркушом – сапожником. Двора и огороду длина сорок четыре сажени, поперек во дворе четыре сажени, а в огороде сорок четыре сажени.

Двор бобыля Игнашка Васильева сына Чернышева. Длина двора и огороду пятнадцать сажен, поперек восемь сажен. Промысл ево – портное делает» (ПКК: 167).

«Улица Мшанская. Присуд Спаса ж Запрудново (Л. 341 об.)

Двор бобыля Федки Михайлова – колашника. Длина тринадцать одна сажень, поперек одиннадцать сажен.

Двор бобыля Ивашка Васильева сына Бороды. Длина двора и с огородом четырнадцать сажен, поперек шесть сажен.

Келья на белом месте нишево Демки Ондreeва сына Драчева, что бывал подьячей площадной. Длина двора и огорода дватцать пять сажен, поперек восемь сажен.

Двор бобыля недоросля Митьки Завьялова да брата его Васки (Л. 342). Длина двора и огороду пятьдесят сажен, поперек сорок сажен.

Двор бобыля Куземки Максимова – сапожново мастера. Длина двора и огороду тринадцать пять сажен, поперек восемь сажен.

Двор бобыля Онтонка Спиридонова – бьет молотом из найму. Длина двору и огороду дватцать три сажени, поперек шестнадцать сажен. Да у него ж из двора кузница. Оброку три алтына две денги.

Двор бобылей Ортюшки да Васки Федоровых детей – сапожников. Длина (Л. 342 об.) двора и огороду тринадцать сажен, поперек восемь сажен с полусаженью.

Двор на черной земле Троицы Ипатцкого монастыря. Длина Двора и огороду семнадцать сажен, поперек семь сажен. Дворища вдова Оринка з зятем з Захарком» (ПКК: 173).

«Во Мшанской же улице на черной земле

Изба кабатцкая с сенми. Места под ней в длину восемь сажен, поперек шесть сажен.

Двор бобылицы вдовы Васили(Л. 343)ски Федоровской жены – плотника. Длина двора и огороду тринадцать сажен, поперек пять сажен.

Двор бобыля Михалка Михайлова сына – плотника. Длина двора и огороду одиннадцать сажен, поперек девять сажен.

Двор худово человека Савки Семенова сына – животинного прасола. Длина двора и с огородом сорок сажен, поперек шесть сажен.

Двор Тихонка Иванова сына Крежо(Л. 343 об.) ва – шапочника. Длина двора и с огородом семдесят девять сажен, поперек тринадцать сажен.

Двор самого худово человека Ивашка Степанова сына Гоголина. Длина с огородом сорок одна сажень, поперек одиннадцать сажен, да того ж огороду в сторону улицы сорок пять сажен, поперек дватцать пять сажен.

Двор Овдокимка Иванова сына – рукавишника. Длина сорок одна сажень, поперек четыре сажени(Л. 344)ни с полусаженью. Животом добре худ.

Двор худово человека Васки Григорьева сына – сапожника. Длина двенадцать сажен, поперек четыре сажени.

Двор худово человека Федки Богданова сына – портново мастера. Длина двора и огороду десять сажень, поперег восемь сажень.

Двор худово человека Стенки Офонасьева сына – орешника. Длина двора и огороду десять сажень, поперег шесть сажень» (ПКК: 173–174).

«Идучи во Мшанскую улицу монастырь же, словет Спас Подвязной

А в монастыре церковь Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Да церковь другая с трапезою Вход в Иерусалим, древяны, клецки.

А в церквах образы, и свечи, и книги, и ризы, и колокола, и всякое церковное [строенье] (Л. 589 об.) государево да приходных людей.

А церковных служебников игумен Арсеней, да двенадцать братьев черноризцев, да дьячок церковной Ганька Минин.

А церковные земли под монастырем, и под кладбищем, и под кельями в длину семьдесят две сажени, поперег сорок девять сажень. Да на той же монастырской земле десять келей нищих, пнтаютца от церкви Божий» (ПКК: 280).

«Во Мшанской улице на всполье, словет на Гноицех

Церковь с трапезою великого чудотворца Николы. Да место (Л. 590) церковное, церковь была чудотворцов Козмы и Домьяна.

А в церкви образы месные, и свечи, и книги, и ризы, и колокола, и всякое церковное строенье мирские приходных людей.

А церковных служебников поп Иван Федоров.

А земли церковные с кладбищем в длину дватцать девять сажень, поперег дватцать сажень. Попова двора одиннатцать сажень, поперег шесть сажень, да огорода попова сорок одна са[жень], поперег дватцать [семь] сажень. (Л. 590 об.)» (ПКК: 280).

«Во Мшанской же улице

Место церковное в длину двенатцать сажень, поперег девять сажень. А которая церковь на том месте была во имя, того, посадские люди сказали, не помнят, что пустеет давно» (ПКК: 280).

«На Суле у Мшанские улицы. Церковь стоит без пенья Федора Стратилата древяна, клецки.

Земли церковные (Л. 595) в длину девятнатцать сажень, поперег тринадцать сажень» (ПКК: 282).

«Во Мшанской улице

Двор Матюшки Ондреева. В длину пятнатцать сажень с третью, поперег восемь сажень с полусаженью.

(Л. 694 об.) Двор Ивашка Прокофьева. В длину четырнатцать сажень, поперег десять сажень» (ПКК: 335).

«Во Мшанской улице

Двор Данилка Павлова. В длину пятнатцать сажень, поперег восемь сажень.

Двор Онашки Петрова. В длину пятнатцать сажень, поперег восемь сажень.

Место дворовое пусто сторожевское Фадейка – сапожника. В длину одиннатцать сажень, поперег девять сажень.

Двор Власка Григорьева. В длину осмнатцать сажень, поперег восемь сажень.

Двор Матюшки Андреева сына – шубника. В длину десять сажень, поперег восемь сажень. (Л. 698 об.)

По конец же посаду подле Кирпичной слободки дворовые на белой земле другово собору Живоначальной Троицы сторожей.

Двор Митки Фролова. В длину сорок восемь сажень, поперег девять сажень с полусажепью.

Двор Тренки Тимофеева сына – судоплата. В длину сорок восемь сажень, поперег девять сажень с полусаженью.

Двор Ивашка Исакова сына – сапожника. В длину сорок восемь сажень, поперег девять сажень.

Двор Левки Григорьева сына – горшечника. (Л. 699) В длину дватцать пять сажень, поперег восемь сажень.

Двор Тренки Ильина сына – горшечника. В длину дватцать пять сажень, поперег одиннатцать сажень.

Двор Ивашка Васильева сына – горшечника. В длину дватцать пять сажень, поперег девять сажень с полусаженью.

Двор Сенки Максимова. В длину дватцать пять сажень, поперег девять сажень.

Троицы ж соборные церкви полянка, что были сторожевские дворища. В длину сорок восемь сажень, поперег дватцать семь сажень, владеют троицкие соборные попы.

(Л. 699 об.) Да на Костроме ж на посаде рыбные ловцы ловят про государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в реке в Волге красную рыбу, осетры, и стерляди, и белую рыбицу, а живут на белой земле» (ПКК: 336–337).

⁴«[Список с костромских писцовых книг писма и меры Ивана Бутурлина да подьячих Остафья Коллюпапова да Ивана Злобина 136-го году, да писма и меры, и межеванья князь Василья Волконского да подьячих Остафья Коллюпапова, да Ивана Злобина 137-го и 138-го году, каковы они подали в приказе Костромские четверти в прошлом во 144-м году марта в 26 день за приписью подьячего Остафья Коллюпапова.

Город Кострома по старой осыни на реке на Волге на Луговой стороне

У города ворота Большие Спаские из Нового города от торгу. Ширина воротам четыре сажени с полусаженью, поперег две сажени с полусаженью.

А от ворот вшед в город налево в стене башия Середняя. От торгу ширина две сажени с полусаженью, поперег две сажени с четвертью.

Стены от ворот Спаских до науголной Воскресенской башии восемьдесят сажень. Воскресен-

ской наугольной башни ширина три сажени, поперег тож.

А от Воскресенской башни по другой стене от Каткины горы **башня, что бывали Ильинские ворота**. Ширина три сажени с полусаженью, поперег две сажени с полусаженью.

Да в той же стене **башня середняя Борисоглебская**. Ширина четыре сажени, поперег тож.

Да по той же стене **башня Дебриская**. Ширина четыре сажени, поперег тож.

От Воскресенские башни до **наугольной Волской башни** стены сто девяносто сажен. Волской башни ширина четыре сажени, поперег тож.

От Волской наугольной башни **башня Выводная**. Ширина пять сажен, поперег [...] сажени.

А от **Волские Косые башни** к реке Волге **вороты Водяные**. Ширина три сажени с полсаженью, поперег тож.

Да перед Водяными воротами **башня Отводная**. Ширина шесть сажен с полусаженью, поперег три сажени с полусаюсню.

От **Волги ж башня**. Ширина три сажени с четвертью, поперег тож.

В той же стене от реки от Волги **башня Наугольная** с рукавом. Рукав обведен тыном. Ширина три сажени с полусаженью, поперег две сажени с полусаженью.

От Волской Наугольной башни до башни Наугольной, что с рукавом сто десять сажен.

От Наугольной башни **башня ж с рукавом** против мыту. Ширина три сажени с полусаженью, поперег три сажени.

В той же стене **башня над тайником**. Ширина четыре сажени, поперег три сажени с полусаженью. Тайник от воды в город до улицы. Длина тринадцать сажен, поперег в тайнике две сажени с четвертью. А вверх полторы сажени.

В той же стене **башня от талника** против Соборной церкви. Ширина три сажени с полусаженью, поперег тож.

От Наугольной башни, что с рукавом до башни, что у **Спаских ворот**, стены сто дватцать четыре сажени. Башня ширина три сажени с четвертью, поперег три сажени.

А от тое башни до Больших Спаских ворот семь сажен с четвертью.

Башни рублены все клетками, бои выводные за город о двумостех.

А меж башен тыих острог оставлен без тарасов в борозду. Вышина острогу две сажени с полусаженью. Под верхом были полати з боем и под котками.

Перед Спаскими **вороты в Новой город**, через ров мост на клетках. Ширина пять сажен, в длину пятнадцать сажен с полусаженью.

А **Новом городи** от Кремля города от осыпи от Спаских ворот с волскую сторону стены до Предтеченских ворот двести тридцать сажен.

А в стене **ворота Николские**. Ширина четыре сажени, поперег три сажени с полусаженью об одном мосту.

А от ворот **Николских башня в стене Средняя**. Ширина полтрети сажени, поперег тож.

Башня Предтеченская. Ширина две сажени с четвертью, поперег тож.

Башня другая Предтеченская. Ширина три сажени с четвертью, поперег тож.

Башня от Предтеченских ворот. Ширина полтрети сажени, поперег тож.

Предтеченским воротам ширина четыре сажени с четвертью, поперег четыре сажени. А в ней два моста.

А от Предтеченских ворот городовые стены от Настасьинского монастыря до **Сулские башни**, и до **Васильевской выводной башни**, и до **Исаковской башни**, и до **Дмитревской башни**, и до **Благовещенских ворот** двести дватцать сажен.

Первой башни Сулской ширина три сажени без четверти, поперег полтрети сажени.

Васильевской выводной башни ширина полтрети сажени, поперег две сажени с четвертью.

Башни Исаковской ширина полтрети сажени, поперег две сажени. Башни Дмитревской ширина полтрети сажени без четверти, поперег тож.

Благовещенским воротам ширина три сажени без четверти, поперег тож. Об одном мосту.

А от Благовещенских ворот до **Гостиные башни**, и до **Воскресенских ворот**, и до Кремля города до осыпи сто двенатцать сажен.

Гостиные башни ширина четыре сажени с четвертью, поперег тож.

Воскресенским воротам ширина три сажени с четвертью, поперег тож.

А поставлен был тот Новый город для осаднова времени во 127-м году, а ставили посадкие люди собою. Орублен тарасы косые, как ставитца острог лежачей. А около ево веден был ров. И город во многих местех развалился и ров поосыпался.

В Старом же городе дворы осадные Улица подле осыпи от Спаских ворот по левой стороне

Двор Григорья Агеева сына Кафтырева. В длину одиннадцать сажен, поперег шесть сажен. Дворник Васка Яковлев – торгует лаптеми.

Двор Ивана Полозова, да Ачкасовых, да Жадовских. В длину девять сажен с четвертью, поперег полсемь сажени. Дворник Баженко Давыдов.

Двор Стахья Хропылева. В длину шесть сажен, поперег три сажени. Дворник – кабацкой ярышка Илюшка Андреев.

Двор Григорья Овчина. В длину восемь сажен, поперег шесть сажен. Дворник Осипко Ильин сын – плотник.

Избенка с сенми пуста посадкого человека Оники Воцешникова. Вкопано в осыпи место шесть сажен.

Избенка с сенми посадцкого человека Неустройка Сузунова. Вкопано в осыпи место четыре сажени.

Двор Боголюбца Полозова. В длину полсеми сажени, поперег четыре сажени. Живет в нем кормовой немчин Андрей Волков.

Двор Михаила Пасынкова. В длину шесть сажен, поперег полшесты сажени. Живет в нем стрелец Любимка Лукоянов.

Двор Юмрана Пасынкова с племянником. В длину восемь сажен, поперег шесть сажен. Дворник Васка смолнянин, Лучка Гурьев.

Избенка с сенми векошники Ивана Носова. В осыпи места под ним семь сажен. Дворник Федка – сапожной мастер.

Двор Новинского монастыря. В длину двенадцать сажен, поперег семь сажен. Дворники Мартьянко Фомин, да Якимко Семенов, да Анкудинко Козмин – торгуют лаптями.

Двор Ивана да Нелюба Огаревых. В длину тринадцать сажен с четвертью, поперег тринадцать сажен. Дворник Куземко – мясник.

Двор Семена Останкова. В длину девять сажен, поперег семь сажен. Дворник Ивашко Иванов сын – холицевник.

Двор пуст Федора да Ивана Золотухиных. В длину шесть сажен, поперег тож.

Двор столника князя Василья Туренина. В длину десять сажен, поперег полсеми сажени. Дворник Ивашко Григорьев – мясник.

Двор Егуна Жадовского. Длина одиннадцать сажен с полусаженью, поперег девять сажен. Дворник Девятко Лаврентьев – портной мастер.

Двор Василья Высоцкого. В длину двенадцать сажен без четверти, поперег семь сажен. Дворник Федка – ветошник.

Двор пуст Данила Шенгурсково. В длину восемь сажен, поперег шесть сажен.

Двор Библия да Мамлея Пасынковых. В длину семь сажен, поперег полсеми сажени. Живет в нем Гришка – стрелец.

Двор боярина князя Ивана Семеновича Куракина. В длину девять сажен, поперег полсеми сажени. Дворник Афонка – сапожник.

Двор Семена Скрыпицына. В длину шесть сажен, поперег полпяты сажени. Дворник Ивашко – ветошник.

Двор Ивана Саврасова. В длину шесть сажен, поперег тож. Живет в нем Филка Михайлов – съезжей избы пристав.

Двор пуст Посника Супонева. В длину семь сажен, поперег пять сажен с четвертью.

Двор Матвея Жадовскаго. В длину девять сажен, поперег пять сажен с четвертью. Дворник Федка – сапожник.

Двор князя Федора Бяратинского. В длину четырнадцать сажен, поперег одиннадцать сажен с четвертью. Дворник Игнашко – сапожник.

Двор Льва Нежданова сына Усова. В длину семь сажен, поперег пять сажен. Дворник Степка – рукавичник.

Двор Василья Ярлыкова. Длина десять сажен с четвертью, поперег пять сажен. Дворник Давыдко – извоцик.

Двор Федора да Володимера Беляницыных детей Зюзина с племянником их. В длину десять сажен, поперег восемь сажен. Дворник Федка – холицевник.

Двор Федора да Никиты Афанасьевых детей Куломзина. В длину тринадцать сажен, поперег пять сажен с четвертью. Дворник Федка Иванов – ездит по торжском.

Двор немчина Юрья Палтова. В длину девять сажен, поперег пять сажен с четвертью. Дворник Афонка Никитин.

Двор боярина Федора Ивановича Шереметева. В длину шеснатцать сажен, поперег десять сажен. Дворник Фадейко Иванов – торгует живатиною.

Двор Ивана Игнатъева сына Пуминова. В длину тринадцать сажен, поперег три сажени. Дворник Богдашко Еремеев – сапожник.

Двор Любима Высоцкого з братьею. В длину семь сажен, поперег шесть сажен. Дворник Ивашко Григорьев – епанечник.

Двор пуст Степана Ярлыкова. В длину шесть (Л. 3) сажен, поперег пять сажен.

Двор князя Василия Морткина. В длину восемь сажен, поперег шесть сажен. [Двор]ник Дюбимка Селиванов – торгу[ет] горохом.

Двор Кирила Скрыпицына. В длину полсеми сажени, поперег полтрети сажени. Дворник Якушко – работной человек.

Двор Ивана Жедовского. В длину восемь сажен, поперег семь сажен. Дворник Фочка – седелник.

Двор Алексея да Лаврентья Сумароковых. Длина одиннадцать сажен, поперег [семь] сажен. Дворник Ясушко – [работной] человек.

Двор Ивана да [Кирила] Шетневых. Длина [тринадцать] (Л. 3 об.) сажен с полусаженью, поперег четыре сажени, а в уском три сажени. Дворник Русилка – работной человек.

Двор Петра [Скр]ыпицына. В длину девять сажен [с че]тью, поперег шесть сажен, а в уском месте сажень с четью. Дворник Михалка – ветошник.

Двор Ивана Захарьева сына Кутузова. В длину пятнадцать сажен, поперег семнадцать [са]жен. Дворник Степанко Тихонов – хлебник.

Двор Андрея Ступишина. [В] длину девять сажен, поперег тож. Дворник Федка – иконник.

Двор Кузмы Данилова сына Левонтьева. [В длину чety]рнадцать сажен, поперег девять сажен. Дворник Степанко Григорьев – извоцик.

Двор Костянтина Кудрина да Ивана Грамотина. В длину девять сажен, поперег полпяты сажени. Дворник Микитка – сапожник.

Двор Давыда Нежданова. В длину шесть сажен без четверти, поперег четыре сажени. Дворник Овдейко – работной человек.

Место дворовое пусто Ивана Кузьмина сына Ярлыкова, Гребешка. Длина пять сажен, поперег тож.

Двор пуст. Длина полпята сажени, поперег полчетверты сажени. А чей бывал, того не ведают.

Двор пуст Пятово Пасынково. Длина восемь сажен, поперег четыре сажени с четвертью.

Двор Олферья Петрова сына Зюзина. В длину девять сажен, поперег шесть сажен. Дворник Федка – пивовар.

Двор Якова Иванова сына Стригина. В длину воешь сажен без четверти. Дворник Ивашко – кнутник.

Двор дьяка Михаила Данилова. В длину семь сажен, поперег тож. Живет нищеза вдова Авдотьица.

Двор князь Василья да князь Михаила княж Григорьевых детей Козловских да Ивана Алексея сына Ляпунова. В длину двенадцать сажен, поперег девять сажен. Дворник Гришка – колотилец.

Двор Мосея Панова. В длину десять сажен, поперег пять сажен. Дворник Еремка Кондратьев – щепетилец.

Двор Микиты Оладьяна да князь Афонасья княж Григорьева сына Козловского. В длину семь сажен с четвертью, поперег полсемь сажени. Дворник Ивашко Максимов сын – сапожник.

Двор Ивана Михайлова сына Сколково. В длину одиннадцать сажен, поперег десять сажен. Дворник Кондрашка – ветошник.

Двор Важенка Симонова. В длину полдевятый сажени, поперег три сажени. Дворник Илейка Сидоров – лапотник.

Двор пуст Федора Витовтова з братьею. В длину девять сажен без четверти, поперег шесть сажен.

Двор пуст Михаила Носова, что бывал иноземца Федора Селецкого. В длину шесть сажен с четвертью, поперег полшесты сажени. Двор Лаврентья Иванова сына Оверкьева, что бывал Микиты Ушакова да сына ево Богдана. В длину шесть сажен, поперег пять сажен. Дворник Тренка – сапожник. А написан тот двор за Лаврентьем Аверкиевым по государеве Цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин грамоте за приписью дьяка Микифора Шипулина. По обыском место одно, а за хоромишка велено по цене денги платить. И на то дворовое место Лаврентью даная да на двор князь Романовы княгини Федоровича Троекурова княгини Ульяны, что бывал Ивана Кроммина да Исаия Есипова. В длину шесть сажен, поперег полшесты сажени. Владеет по государеве грамоте и по обыском, а дворник пречистенской пономарь Посничко Семенов.

Двор Дмитрея Чаплина. В длину девять сажен, поперег четыре сажени. Дворницы вдовы.

Переулоч на Большую улицу к Водяным воротам

Двор Марка Ярлыкова. Длина девять сажен, поперег шесть сажен. Дворник Савка – сапожник.

Двор пуст у Больше улицы пречистенского пономаря Посничка Семенова. В длину семь сажен, поперег две сажени с четвертью.

Двор Ивана Ярлыкова. Длина девять сажен с полусаженью, поперег семь сажен. Дворник Панка – сапожник.

Двор осадной великие государыни иноки Марфы Ивановны. Двора в длину семь сажен без четверти, поперег полсемь сажени, опричь спорные земли Здвиженским монастырем. В длину полдевятый сажени, поперег пять сажен с четвертью. Дворник – Гришка портной мастер.

Двор Григорья Жабина з братьею. Длина девять сажен, поперег три сажени. Дворник Первушка – рожешник.

Двор Силы Иванова сына Зюзина. В длину девять сажен, поперег пять сажен. Дворник Куземка – сапожной мастер.

Двор Федора Щапини з братом. В длину семь сажен без четверти, поперег шесть сажен. Дворник Якушко – щепетилец.

Двор Ивана Заворотнова да Бажена Аристова. В длину полшесты сажени, поперег пять сажен. Дворник Ивашко – работной человек.

Двор Михаила Колычева з братом да Афанасья Бабарыкина. Длина полдевятый сажени, поперег полшесты сажени. Дворник Афонка Ларионов – работной человек.

Двор Ивана Вязямсково з братьею. Длина девять сажен, поперег полшесты сажени. Дворники Михалко да Богдашка – кормятся по миру.

Двор князя Романа Гагарина да столника Степана Милюкова. В длину одиннадцать сажен, поперег восемь сажен. Дворник Федка Федоров – работной человек.

Двор Дениса Чортова да вдовы Андреевской жены Чортова. Длина тринадцать без четверти, поперег девять сажен с четвертью. Живет в нем стрелец Микитка Тарасов.

(Л. 4) Двор Ивана Оладьяна да Чюдиновские жены Чортова вдовы Лукерги. Длина тринадцать сажен, поперег девять сажен. Живет в нем стрелец Микитка Тарасов.

Двор думного дьяка Федора Лихачева, что двор был боярина князь Ивана Васильевича Голицына. В длину по улице по воротом четырнадцать сажен и с тою землею, что была в споре Здвиженским монастырем, позади от Здвиженского монастыря в длину ж десять сажен, а поперег девять сажен, а в уском конце поперег же полпята. А написан тот двор за думным дьяком за Федором Лихачевым по государеве цареве и велик[ого] (Л. 4 об.) князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте за приписью дьяка Микифора Шипулина и по обыском 136-го году.

Улица Большая к Водяным воротам

Двор старицы княжны Ирины Ивановны Мстиславской. В длину четырнадцать сажен с полсаженю, поперег девять сажен. Дворник Силка Обрамов – торгует, отъезжая на Низ, всяким товаром.

Двор Федора да Дмитрея Шаховых да Богдана Селевина. В длину двенадцать сажен, поперег восемь сажен. И о том дворе был у них спор, по суду и по при[го]вору писца Ивана Матвеевича (Л. 1) Бугурлина да подъячих Остафья Колюпанова да Ивана Злобина. Тот двор разделен им по третям: Федору да Дмитрею Шаховым две трети – в длину двенадцать сажен, а поперег пять сажен с третью. А Богдану Селевину того двора треть, в длину двенадцать сажен, а поперег три сажени бес трети.

Двор Осипа Микитина сына Шахова да мачехи ево вдовы Марины. В длину тринадцать сажен, поперег восемь сажен. И в том дворе Осипу две трети, а мачехи ево треть. Дворник Ларка – [пор]тной мастер.

[Двор Чудова монастыря. В длину одиннадцать сажен с четверть, поперег] (Л. 1 об.) шесть сажен. Дворник Осипка Матвеев да Ивашко Филипов – москательники.

Двор Андрея да Савы Жедовских. В длину тринадцать сажен, поперег одиннадцать сажен. Дворники Васка – сапожник да Гришка – иконник.

Двор Богоявленсково монастыря, что на Костроме в посаде. В длину дватцать сажен, поперег тринадцать сажен. Дворник Сенка Наумов сын – иконник.

Двор Живоначалной Троицы Ипацково монастыря. В длину тринадцать сажен, поперег двенадцать сажен. Дворник [Семен]ка Оксемов – тюремной сторож.

[Двор Ивана да Замятни Федоровых детей Левонть(Л. 2)ева] з братьею. В длину тринадцать сажен, поперег семь сажен с четью. Дворник Первушка – сапожник.

Двор Тимофея Микитина сына Василчикова. В длину девять сажен с четью, поперег девять сажен без чети. Дворник Акимко – стрелец.

Двор Бориса Тимофеева сына Овцына з братьею. В длину четырнадцать сажен, поперег одиннадцать сажен. Дворник Кондрашко – воротник.

Двор немец Романа Миколаева да Бориса Яковлева. В длину семь сажен с четью, поперег четыре сажени. Живет в нем стрелец Пет[руш]ка.

Двор столпика Алексея Дми[триева] сына Плещеева. В длину [девять] (Л. 2 об.) сажен, поперег тожь. Дворник Ивашко Мартынов – плотник.

Двор Гаврила Моготова да Ивана Озерова. В длину четырнадцать сажен, поперег восемь сажен. Дворник Ондрушка – колотилщик.

Двор пуст князя Петра княж Одреева сына Волконского. В длину восемь сажен, поперег семь сажен.

Двор Федора Ивашева. Длина тринадцать сажен, поперег девять сажен без чети. Дворник Максимко Данилов – ситник.

Двор столника Алексея Мик[и]тина сына Годунова. Длина девять сажен с четью, поперег семь сажен [с четвертью]. Дворник Ивашко Белозе[ров] (Л. 5) – хлебник.

Двор немчина Ариста Фа[менди]на з братьею. Длина девять сажен с четвертью, поперег полсемь сажени, а в уском месте шесть сажен. Дворник Ивашко Семенов – пролубщик.

Двор Степана Иванова сына Аристов. В длину шеснатцать сажен, поперег полсемь сажени. Дворник Магюшка – хлебник.

Двор немчина Кашпира Давыдова. В длину полдесяты сажени, поперег три сажени. Дворник Микитка – мясник.

Двор немчина Ортемья Голбярхова. Длина пять сажен, по[пе]рег тожь. Дворник Магюшка [Исаев] – хлебник.

Двор Михея Деглина [с братьею. (Л. 5 об.) Длина] тринадцать сажен, поперег девять сажен с четью. Дворник Данилко Иванов – хлебник.

Двор Неждана Усова. Длина четырнадцать сажен, поперег четыре сажени. Дворник Первушка Филипов – шапочник.

Двор Фомы да Романа Шестакозых. В длину восемнатцать сажен, поперег шесть сажен с четью. Дворник Софонка Микиткин да Парфенко Тарасов – холщевщики.

Двор Ивана Одреева сына Аргамакова. Длина полдевяты сажени, поперег три сажени с четью. Дворник [Сен]ка Васильев сын – плотник.

(Л. 6) Двор околничево Лва Ивановича да [Фе]дора Борисова сына Долматова Карповых да Ивана Одреева сына Годунова. Длина осмнатцать сажен с четью, поперег полшесты сажени, а в уском месте три сажени. Дворник Ефимка Селиванов – извощик.

От Волских Воденых ворот налево подле осыпи Избенка с сенми стрелца Федки Посникова. Места три сажени с четью.

Изба с сенми иноземца Ивана Сменцова. Длина пять сажен, поперег две сажени.

Двор пуст Ивановской жен[ы] Витофтова вдовы. Длина десять са[жен] без чети, поперег четыре саж[ени] (Л. 6 об.) [бе]з чети.

Двор иноземца Ивановы дочери Зенгера девки Марьицы. В длину четыре сажени, поперег три сажени без чети.

Место пусто Григория Фрянцева. В длину шесть сажен, поперег пять сажен.

Двор пуст иноземца Мартына Волмирова. В длину восемь сажен с четью, поперег три сажени с четью.

Идучи к Воденым и Волским воротам из города на правой стороне улицы

Двор Якова Полозова з братьею. Длина четырнадцать сажен, поперег три сажени с четью. Дворник Ивашко [Гр]игорьев сын – плотник.

Двор Ивана [Фи]лософова. В длину шестнадцать (Л. 7) сажен с полусаженью, поперег одиннадцать сажен. Дворник Гришка – сапожник.

Двор Богоявленского монастыря, что бывал Михаила Иевлева. Длина восемь сажен, поперег четыре сажени с четью. Дворник – пушкарь Ивашко Бес, владеет по закладной.

Двор Ондreja Савина да Федора Елизарова. Длина восемь сажен, поперег полсемь сажени. Дворник Ивашко – плотник.

Двор Михаила Остафьева сына Пушкина. Длина десять сажен с четью, поперег восемь сажен. Дворник Надежка Родивонов – торговой человек, животинной прасол.

Двор Семена Шахова з братьею. Длина семь (Л. 7 об.) сажен, поперег четыре сажени. Живет в нем стрелец Мишка.

Двор Осипа Сурмина. Длина полсемь сажени, поперег четыре сажени. Живет в нем Васка – стрелец.

Двор Новотора да Изота Неверовых детей Зворыкиных. Длина девять сажен с четью, поперег восемь сажен. Дворник Сенька Дементьев сын – ветошник.

Двор Ивана да Петра Аристовых. Длина пятнадцать сажен с четью, поперег четыре сажени. Дворник Петрушка Дорофеев.

Место пусто Воина Золотарева. Длина полшесть сажени, поперег пять сажен.

Двор пусто Улана Щепина. Длина семь (Л. 8) сажен, поперег шесть сажен с четью.

Двор сотника стрелецкого Степана, да Ивана, да Степана Ивановых детей Жабина. Длина четырнадцать сажен, поперег полсемь сажени. Дворник Богдашко Михайлов сын – плотник.

Двор Ивана Сурмина з братьею. Длина шесть сажен, поперег пять сажен без чети. Дворник Богдашко – стрелец.

Двор немки вдовы Анны Отоденовские жены. Длина семь сажен, поперег пять сажен с четью. Живут в нем люди ее.

Двор Ивана Яковлева сына Кафты (Л. 8 об.) рева. Длина восемь сажен, поперег семь сажен. Дворник Ивашко Федотов сын – плотник.

Двор Любимка Исаева сына Линева. Длина десять сажен, поперег полсемь сажени. Дворник Онисимко Ондреев – работной человек.

Двор князя Петра Збаретцкого. Длина тринадцать сажен, поперег семь сажен с четью. Дворник Ивашко Юрьев – портной мастер.

Двор Степана да Ивана Исаковых. Длина девять сажен, поперег восемь сажен. Дворник Фочка Гаврилов (Л. 9) – хлебник.

Двор Гаврила Осипова сына Супонева. Длина десять сажен, поперег три сажени. Дворник Богдашко Олексеев сын Жорноков.

Двор князя Петра Борятинского. Длина девять сажен, поперег шесть сажен. Дворник Ивашко – овчинник.

Двор Ивана Степанова сына Потулова. Длина полдевяты сажени, поперег тож. Дворник – пушкарь Тимошка Марушкин. Двор Рохманина Болдырева. Длина шесть сажен, поперег полтрети сажени. Дворник Семейка – нищей.

(Л. 9 об.) Двор Данила Супонева. Длина семь сажен с четью, поперег полсемь сажени. Дворник Игрнашка – плотник.

Двор столника Глеба Ивановича Морозова. Длина пятнадцать сажен, поперег семь сажен без чети. Дворник Богдашка Дементьев – овчинник да Гришка Исаков сын – пастух.

Двор Федора Внукова. Длина девять сажен, поперег полдевяты сажени. Дворник Левка Петров – работной человек.

Двор ключника Офонася Родионова. Длина десять (Л. 10) сажен, поперег девять сажен. Дворник Ивашко Осипов – лняник.

Двор Федора, да Михаила, да Мини с племянники Бедаревых. Длина одиннадцать сажен без чети, поперег шесть сажен без четверти. Живет в нем пушкарь Пронка Третьяков.

Двор Данила Рожнова. Длина восемь сажен, поперег шесть сажен без чети. Дворник Куземка Иванов – портной мастер.

Двор пусто Матвея Корцова да Деевых детей Лаптева. Длина семь сажен, поперег полпяты сажени.

Двор иноземца Ивана (Л. 10 об.) Мецтака. В длину шесть сажен, поперег пять сажен без чети. Дворник Баженко – щепетилник.

Двор столника Василья Ондреева сына Колычева. В длину десять сажен, поперег шесть сажен с полусаженью. Живет в нем стрелец Ивашка – рукавичник.

Колодезь осадной. Места длина три сажени, поперег тож.

Двор пусто Ондreja Левонтьева сына Романова. В длину шесть сажен, поперег пять сажен.

Двор Тихона Степанова сына Беденекова. В длину шесть сажен, (Л. 11) поперег две сажени без чети. Живет черница.

Изда в осыпи с сеньми торговых людей Петра Ознобихина с сыном с Ивашком. В длину семь сажен без чети, поперег три сажени.

Двор Якова Писемского. В длину восемь сажен, поперег семь сажен. Дворник Дружинка – портной мастер.

Место дворовое посадских людей Ивашка Фокина, Филки Заболотново, Ондрюшки Скорнякова. Длина пять сажен, поперег три сажени. Живет Олешка Яковлев.

Двор Федосея Чейковского. В длину полдесяты сажени, поперег (Л. 11 об.) шесть сажен с четью. Дворник Степанко Лаврентьев.

Двор окольничьего Федора Левонтьевича Бутурлина. В длину десять сажен, поперег полосмы сажени. Дворник Михалко – мясник.

Двор Матвея Головцына. В длину четырнадцать сажен, поперег полшесты сажени. Живет в нем пушкарь Левка.

Двор Максима Кулнева. Длина восемь сажен, поперег семь сажен без чети. Дворник Исачко – работной человек.

Двор иноземца Лаврентья Красовского. (Л. 12) Длина девять сажен, поперег пять сажен с получетью. Дворник Селуяно – плотник.

Двор Ильи Кафтырева. В длину восемь сажен без получети, поперег полосмы сажени. Дворник Петрушка – портной мастер.

В осыпи избенка с сенми пуста Володимера Бутакова. В длину четыре сажени, поперег две сажени.

У осыпи избенко с сенми Петра да Григорья Супоневых. Длина четыре сажени, поперег две сажени.

Двор Селчука Полозова да Маковья Радкова. Длина девять сажен без чети, поперег три сажени. Дворник (Л. 12 об.) Филка – шапочник.

Двор немки вдовы Варварицы Володимеровы жены Титверово. Длина полсемы сажени, поперег четыре сажени с четью.

Двор Арсения да Ивана Полозовых. Длина полсемы сажени, поперег три сажени с четью. Живет в нем стрелец Омелка Гаврилов.

Двор Фадея Корцова. В длину полдевяты сажени, поперег полпяты сажени. Дворник Петрушка слемой.

Двор Левонтия Микитина сына Глебова. В длину семь сажен, поперег четыре сажени. Дворник Ивашко – портной мастер.

Двор Кузмы Корташова (Л. 13) да Федора Фофанова. Длина шесть сажен, поперег пять сажен. Дворник Овдокимко – овчинник.

Двор Михаила да Офонася Телцовых. Длина полсемы сажени, поперег четыре сажени. Живет старица нищая.

Двор пуст Тимофея Телцова. Длина пять сажен, поперег три сажени с четью.

Двор Тихона Мошкова. Длина шесть сажен, поперег полтрети сажени. Дворник Данилко – щепетилник.

Двор Зиновья Матцково. В длину полосьмы сажени, поперег полчетверты сажени без чети. Дворник Степанко – работной человек.

Место у осы[пи] (Л. 13 об.) посацкого человека Савки Надежина да Михалка Мурзина. В длину пять сажен, поперег три сажени.

Кузница пуста казенная. Места под нею три сажени, поперег полтрети сажени.

Двор Осипа Нелидова. В длину восемь сажен, поперег четыре сажени. Дворник Якушко – мясник.

Две житницы государевы пусты. Места под ними длина шесть сажен, поперег три сажени.

Две житницы ж. Длина пять сажен, поперег полторы сажени.

Двор дьяка Семейки Головина. Длина семь сажен, поперег пол четверты сажени. Живет в нем иноземец (Л. 14) Бориско Улфов.

Двор Лукьяна Немцова. В длину полсемы сажени, поперег четыре сажени. Живет в нем стрелец Васка Бодарда.

Двор Федора да Михаила Аристовых. Длина полпяты сажени, поперег три сажени. Дворник Тимошка – плотник.

Двор Ивана Чернова, да Баима, да Василья, да Кирила, да Судалея Кафтыревых, да Василья Легчанова. Длина одиннатцать сажен, поперег шесть сажен без чети. Дворница вдова Агафьица.

Двор пуст Ивана Юрьева сына Ловчикова. Длина одиннатцать сажен, поперег шесть сажен.

Двор Самсона Салманова. Длина одиннатцать (Л. 14 об.) сажен, поперег [шесть] сажен. Дворник Ивашко – коновал.

Двор Ондreja Немецкого. Длина полосмы сажени, поперег четыре сажени. Дворник Семейка Панфилов – работной человек.

Двор Петра да Михаила Алалыкиных. В длину девять сажен без чети, поперег шесть сажен без чети. Дворница вдова Федосьица Мелентьева.

Двор вдовы Анны Ивановские жены Колычева. В длину восемь сажен, поперег шесть сажен. Дворница черница Улея.

Двор Кадыша Кафтырева. В длину шесть сажен с четью, поперег полчетверты сажени. Дворник Тараско – сапожник.

Двор Дементья Васильева сына (Л. 15) Кафтырева с братьею. Длина девять сажен с полусаженью, поперег шесть сажен с четью. Дворник Тараско – сапожник.

Двор Олексея Полева. Длина полдевяты сажени, поперег шесть сажен. Дворник Власко Яковлев – работной человек.

Двор боярина Бориса Михайловича да брата его кравчево Михаила Михайловича Салтыковых. Длина четырнатцать сажен, поперег восемь сажен. Дворник Фролко – холщевник.

Двор Григория Окинфова. Длина девять сажен, поперег шесть сажен. Дворник Архипко – седелник.

Двор Онтоня Потулова з братьею. В длину полдиннатцаты сажени, поперег семь сажен. Дворник Гришка – (Л. 15 об.) щепетилник.

Двор Ивана Литвинова. Длина десять сажен, поперег полсемы сажени. Дворник Данилко – работной человек.

Двор немчина Юрья Волда. Длина полдиннатцати сажени, поперег пять сажен без чети.

Двор пуст Спаса Новаго монастыря, что на Москве. Длина одиннатцать сажен, поперег пять сажен без чети.

Двор Офонася Рубцова. Длина шесть сажен, поперег четыре сажени. Дворник Ивашко – ветошник.

Двор Ондreja Уланова сына Полозова, что был Ивана Головцына. Длина полдевяты сажени,

поперек четыре сажени. (Л. 16) Дворник Михалко – портной мастер. Владает по купчей со 133-го году.

Двор у осыпи Михалка Сохина. Длина пять сажени, поперек две сажени. Живет в нем Гришка Чернцов – съезжие избы пристав.

Двор пуст Прохора Кафтырева. Длина полдесяты сажени, поперек полпяты сажени.

Двор Офонася Агаркова. Длина пол шести сажени, поперек четыре сажени. Дворник Пятунка – хлебник, а бывало под тем двором место дворовое (Л. 16 об.) пушкарское.

Двор Ивана Олексеева да Максима Полозовых з братьею. Длина тринадцатъ сажени, поперек полпяты сажени. Дворник Микитка – каменщик.

Двор пуст Ивана Ондреева сына Полозова да Василья Батинегого. Длина пятнадцатъ сажени с полсаженью, поперек восемь сажени.

Двор столника Василья Олексеева сына Третьякова. Длина семь сажени с четью, поперек семь сажени. Живет старица Ираида.

(Л. 17) Двор Микиты Безстужева. Длина восемь сажени, поперек три сажени. Дворник Васка Иванов – плотник.

Двор Михаила Вельяминова. Длина одиннадцатъ сажени с получетью, поперек полпяты сажени, а в усом месте три сажени. Дворник Титко Прокофьев – сапожник.

Келья подле осыпи черницы Достафеи. Купила у посацкого человека у Михаила – дехтяря. Длина четыре сажени с четью, поперек две сажени без чети.

Двор в [осы[пи] (Л. 17 об.) посадцкого человека Илейки Гарасимова. Длина семь сажени, поперек две сажени с четью. Дворник Первушка – нищей.

Двор пуст у осыпи пушкаря Ивашка Шилы. Длина две сажени с четью, поперек две сажени.

Двор живоначальные Троицы Сергиева монастыря. Длина одиннадцатъ сажени с полусаженью, поперек семь сажени. Дворник Ивашко Осипов – работной человек.

Двор стрелца Федки Спиридонова. Длина пять сажени, поперек полтретьи (Л. 18) сажени.

Двор у осыпи посадцкого человека Ивана Боландина. Длина семь сажени, поперек две сажени.

Двор вдовы Варвары Савиной жены да вдовы Анны Володимеровы жены Матюнинских. Длина полдевяты сажени, поперек восемь сажени. Дворник Якушко – мясник.

Место пусто у осыпи костромичъ Ивана Хохля, да Ивана ж, да Дружины Рубцовых. Длина полсеми сажени, поперек две сажени с четь[ю].

Двор пуст Ивашка Чер[нова] – мясника да Ивашка [Кокорева]. (Л. 18 об.) Длина четыре сажени, поперек две сажени с четью.

Двор пуст у осыпи Чесново Полозова з братьею. Длина семь сажени, поперек полтретьи сажени.

Двор Смирля Легчанова. Длина семь сажени, поперек пол шести сажени. Живет в нем стрелец Гришка – барышник.

Двор Смирнове Голчина. Длина полдесяты сажени, поперек шесть сажени. Двор [ник] Елисейко – горшечник.

[Двор Ивана] Голчина. Длина (Л. 19) девять сажени с четвертью, поперек семь сажени. Дворник Ивашко Гаврилов – работной человек.

Двор Осипа да Ондreja Шуваловых. Длина одиннадцатъ сажени, поперек шесть сажени с четью. Дворник Васка – нищей.

Двор воеводской. В длину двадцать три сажени, поперек семнадцатъ сажени. А строен тот воевоцкой двор городом Костромою и уездом. Из[ба] с сенми съезжая гд[е сидя]т воеводы и при[казные] (Л. 19 об.) люди. Места под нею длина десять сажени, поперек пять сажени.

От съезжей избы порозжево места к городской стене в длину шесть сажени, поперек четыре сажени, да от колоколницы три сажени с полусаженью до съезжие избы.

Под губною избою места длина пять сажени [бе] з чети, поперек три [сажени].

[У во]рот же у Спаских

(Л. 20) У осыпи изба караулная. Места под нею полтретьи сажени, поперек то же. Да в городе ж тюрьма. Места под нею десять сажени, поперек десять же сажени без четверти» (ПКК: 15–31).

⁵ Так, например, названия путаются в несудимой грамоте, данной этому собору царем Федором Ивановичем 15 сентября 1586 г. взамен старой обветшавшей, данной царем Василием Ивановичем (1505–1535) и подтвержденной царем Иоанном Грозным [Островского: 195].

⁶ Поездки в Орду и подкупы ханов и ханских мурз. Это привело к появлению в Суздальской земле новых орд татар, резне. Князья то мирились, то снова ссорились.

⁷ «В Старом городе

Церковь соборная каменная во имя Пречистые Богородицы чудотворные иконы Федоровские.

А в церкви образов месных.

Образ Пречистые Богородицы Федоровские и иконостасе с притворы. А на притворех писаны праздники и святые. А чудотворной образ обложен серебром. На полях шестнадцатъ праздников льяных золоченых. Да в верхнем поле две ставки достокан лазорев да серавик. Да по сторонам повыше глав вставка жемчужная. Да по сторонам [жа] на главе два репья с камен[ь] (Л. 547 об.) и жемчюги. Да во главе сажено жемчюгом на серебряной цке. Да три камени яхонты лазоревы, да на серебряной цке. Да три камени яхонт лазорев, да три камени достоканы, да шесть вставок жемчюжных, да в исподи винниса венец серебрян сканной золочен. А около ево прядь низано жемчюгом. А в ней вставок два яхонта лазоревых, да камень достокан зелен, да три камени червцы, да две вставки раковинные, да серавик. Да у святова образа в венце

яхонт лазорев, да две вставки жемчужные, Лапа [главе вверху] корсуна серебряна сканная (Л. 548) с финифты, золочена, а в ней вставок пять яхонтов лазоревых да четыре винисы. Да посреди коруны хрусталь, да четыре серавика, да две вставки лазоревых литых. Да поверх коруны на спнях два яхонта лазоревых да бечата, а па них жемчюги бурминские, да четыре серавики, а на них жемчюги, да на исподних спнях на коруие ж десять жемчюгов. Да рясы десять прядей с лапками серебряными и з бубеньчики золочены, да прядь того ж жемчюгу в ризнице, а на ней четыре лапки да две прониски. А на десятой рясе камень лалик да два жемчюга бурминских. Да

серги [золотые], (Л. 548 об.) а на них яхонты лазоревы да четыре жемчюги бурминских. Да серги на шелку яхонт лазорев, а на них осмнатцать жемчюгов, кольца серебряны золочены. Да четверы серги камень бечета. Да серга одинакая серебряна позолочена бечета з жемчюги. Да серги камень серавик серебряны золочены. Да трой лапки серебряны золочены с камнем и с жемчюги. Да ожерелье жемчужное сажено на золотой цке. А в нем пять яхонтов лазоревых да четыре камени лалы. Да крест золот тощ. А в нем два яхонта лазоревы, да два камени лалы. Да другой крест золот же (Л. 549) с мощми. А в нем два яхонта червчаты да около прядь жемчюгу, да в наглавие яхонт лазорев. А на закрепке два жемчюга бурминских. Приклад государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси. А весу в них пятьдесят один золотник. Да крест золот с мощми. А весу в нем десять золотников. Да четыре креста малых тощих золотых. Да три креста резных обложены серебром сканью. Один золочен, а два не золочены. Да девятнатцать крестов каменных, камень аспид, обложены серебром. Да четыре креста серебряных тощих золочены. Да пять икон обложены серебром. Да два золотых (Л. 549 об.) двойных. Да дватцать пять золотых. Да бирюска обложена золотом. А низаны на пруте серебряном. Да чепь серебряна золочена, а на ней дватцать девять крестов серебряных золочены. Да крест невелик золот литой. Да девять пронизок серебряных золочены. Да сто копеек золочены, да одиннатцать копеек золочены и белых. Да чепь золотая, а в ней весу тритцать пять золотых. Да чепь серебряна. Да цата большая сканная с финифтом, а около ее прядь жемчюгу, на конце немного осыпалось, да в ней камень вареник, да две вставки раковенные большие, да две (Л. 550) вставки лазоревых литых, да две вставки зеленых литых, да тринацать больших и малых басменных на подушке.

Да пелена шита золотом. А на ней образ Пречистые Богородицы. На верху главы Деисус шит золотом да на другой стороне образа написан образ святые великомученицы Парасковей, нареченные Пятницы. Венец басменной золочен, а в нем пять

вставок червцов литых. Да ожерелье жемчужное. Да покров на зеленой земле камкаепа, а на нем плащики и жемчюги.

Да у Пречистой же прикладу государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси оглавие низано жемчюгом болшим на золотой цке. А огла(Л. 550 об.)вие сорок одно зерно

Бурминское на золотых спнях в обниси. А в оглавие камень изумруд большой, да шесть изумрудов малых в золотых гнездах, да камень лал большой, да вставка яхонт лазорев на восемь граней, да четыре яхонты болших, да десять яхонтов червчатых золотых, все в золотых гнездах, да два яхонта в гнездах золотых. Да ожерелье жемчужное большое на золотой цке, а в нем три яхонты лазоревы да два лала в золотых гнездах. Да рясы большие жемчужные восемь прядей. У рясы две колотки золотые, а в колотке по три изумруда, (Л. 551) да по два яхонта червчатых, да по двенатцати жемчюгов бурминских на золотых спнях. Да в тех же рясах шестнатцать колодок золотых в пронизи с ыскрами яхонтовыми да бирюзами. А в ысподи у ряс восемь висулок золотых з жемчюги бурминскими, и с ыскрами яхонтовыми, и з бирюски. Да цата золотая литая, а в ней шесть яхонтов лазоревых да шестнатцать яхонтов червчатых, все в золотых гнездах. Да у цаты девятнатцать жемчюгов бурминских на золотых спнях. И тот весь приклад государя царя и великого князя Михаила Федоровича (Л. 551 об.) всеа Руси.

Да у образа ж Пречистые Богородицы трой серги серебряны золочены, камень бечета з жемчюги, да сорок копеек золочены, да три креста серебряны невелики, да крест серебрян золочен тощей с мощми. Да пелена вышита на червчатом отгласе образ Пречистые Богородицы, золотой венец, а оклады, и оглавие, и ризы низаны жемчюгом, подпись у образа низана жемчюгом, около прядь жемчужная, около ее потпись, шит тропарь золотом.

Да другая пелена бархат черн, а на ней крест да дватцать две драбницы басменных серебряных золочены кругом низаны жемчюгом, подпись у креста (Л. 552) жемчужная, кругом пелены низан стих жемчюгом в два верхка, кругом прядь жемчужная в одну нить.

Покров отлас золотной, у него сорок одна дробница серебряны позолочены басмены. Два креста серебряны позолочены з жемчюги. Да семь крестов серебряных золочены. Да крест серебрян золочен с финифтом. Да девять крестов серебряных. Да серги серебряны позолочены, камень бечета з жемчюги, да серги баусы с жемчюги серебряны позолочены, да сорок семь копеек золочены, да шестьдесят копеек белых.

Другой образ Пречистые Богородицы на престолные. Обложен серебром позо(Л. 552 об.)лочен басменным, на одну сторону золочен. Круг глав венец серебрян позолочен басмен, наглавие

сажено жемчугом на черной земле по изуфрю. Да у Пречистые

Богородицы ожерелье жемчужное, а у жерелья восемь пугвиц серебряны золочены з жемчюги. Да крест деревян обложен серебром. Да восемь крестов каменных аспидных обложены серебром. Да четыре креста серебряных литых золочены. Да чепь серебряна. Да сто пятнатцать копеек золочены, да семпатцать серебряных позолочены басмены.

Да пелена, а на ней вышит образ Пречистые Богородицы Воплощение, шита шелком. А поверх (Л. 553) главы вышит Спасов образ со архангелы.

Да покров шит по червчатым дорогам золотом, а позади у образа Пречистые Богородицы Федор Стратилат, да Стефан Пермской, да Тихон Чюдотворец, да Христов мученик Миня, да во облаце Троица живоначалная. А прикладу у них две цаты да осмнатцать копеек золочены.

Да в ризнице одиннатцать крестов литых больших и малых золочены. Да шесть крестов литых серебряны.

Да икона невелика стекляна обложена серебром.

Да двесте четыриятцать копеек золочены.

Да образ Пречистые Богородицы Федоровские шти листовой обложен серебром позолочепым (Л. 553 об.) басменым. У образа приклад государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русин. Надглавие низано жемчугом, а в нем вставка яхонт червчат золотом гнезде, да ожерелье жемчужное, да серги золоты яхонт голуб з жемчюги, да лапки золоты, а у них шесть прядей низано жемчугом. А в пронизи шесть яхонтов голубых, да шесть перепелков золотых, да шестнатцать басмсных, золочены. А образ Пречистые Богородицы Федоровские обложен серебром басменым, золочен, а в венце камень серавик да две бирюзы, да виниска.

Да образ Пречистые Богородицы в киоте (Л. 554) пятилистой. Обложен серебром басменым, золочен. Прикладу венец сканной с камнем да осмнатцать копеек золочены.

Да образ Федора Стратилата обложен серебром золоченым басменым, в венце бирюска, да две вставки литых, да четыре потройных серебряны позолочены.

Двери Царские на золоте на рези. Одесную страну Царских дверей возле чюдотворного образа Пречистые Богородицы образ Успения Пречистые Богородицы обложен серебром басменым, позолочены. Да четыре венца резные у Пречистой Богородицы и у Спасова образа. Да десять цат серебряных позолочены басмены да у Богородицы и у архангелов три цаты (Л. 554 об.) серебряных

басменых. Да по сторон Спасов образ прикладу цата басменная серебряна позолочена. Да четыре иконы резные обложены серебром. Да два креста резных деревяны обложены серебром, золочены. Да два креста серебряных тощие золочены.

Да крест каменной обложен серебром с камышки. Да три потройных золочены. Да четыре копейки золочены.

Да образ Ивана Предотеца на празелени. Да у Предотеца пелена бархат черн рыт, а на ней крест площадной. Да дватцать девять плащиков серебряны золочены басмены.

Да образ Преображение (Л. 555) Господне на празелени. У него пелена бархат червчат рытой, а на пелене крест плащаной дватцать девять плащиков серебряных золочены, а около креста подпись, а кругом плащиков обнизан жемчугом, а опушена пелена отласом червчатым.

Да образ Пречистые Богородицы Одигитрия на празелени. У ней пелена бархат черной глаткой, а на ней крест плащаной, да сорок шесть плащиков серебряны, опушена бархатом червчатым рытым. А промеж теми пеленами камка белая.

Да образ Федора Стратилата на празелени.

Да образ Троицы Живоначалные в деаньех на красках. (Л. 555 об.) У него прикладу три цаты серебряны позолочены басмены. Да три плащи серебряных позолочены басмены.

Да образ Похвалы Пречистой Богородицы з деаньем на золоте, прикладу две цаты серебряны позолочены басмены.

У Троицы Живоначалной пелена отлас зелен на золоте, а на ней крест шит серебром, а опушена пелена киндяком черным.

А у Похвалы Пречистой Богородицы пелена тафтица красная, крест шит серебром, а подпись и около пелены шиты золотом, а опушка зендениная темно-синя.

Да образ преподобных отец Кирила Белозерского да Макария Желтоводцкого. (Л. 556) А промеж ими Живоначалная Троица на красках на одной цке. А у них прикладу по цате серебряны позолочены басмены.

Да образ святые великомученицы Парасковей, нарицаемые Пятницы, на краске. Прикладу три цаты серебряные позолочены басмены.

Два Евангелия на престолные обложены серебром басменым с евангелисты серебряными, позолочены, чеканны, з застешки серебряными. Одно печатное, другое писменое.

Крест воздвизалной обложен серебром, позолочен, чеканным с камнем, один камень яхонт да семь (Л. 556 об.) камней простых.

Да другой крест воздвизалной обложен серебром басменым а в нем две бирюзы да два червца.

Да сосуды церковные потир, дискос, лжица да звезда серебряны, да два блюда оловяные, кадило серебряное, да подсвешник серебряной, яблока золочены. Три паникадила медных – одно решетчатое с кистью шелковою, а другою лошчатое а третее о шти шанданех малое.

Да перед месным образом перед Пречистою Богородицею Федоровскою ломпада медная с неуга-

симою свечою над подсвешнике железном да чаша медная (Л. 557) со святою водою.

Да у Пречистые ж Богородицы Федоровские Деисусы празники и пророки и праотцы. А перед Деисусы, и перед празники, и перед пророки, и перед праотцы подсвешники деревянные посеребрены на железных шанданех. А Деисусы, и празники, и пророки, и праотцы данье государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси.

Да образ посторонь столпа правого крылоса Страшной суд на краске.

Да в соборной же церкви Пречистые Богородицы две херугови. Одна шита по червчатым дорогам образ Пречистые Богородицы Федоровские, а по другую сторону Успение Пречистые Богородицы шито по червчатой земле золотом и серебром (Л. 557 об.) по обеим сторонам. А потпись около образов трепари, шиты шелком белым. А другая херуговь на червчатом мухояре нашит образ Пречистые Богородицы по обе стороны, ветха. Да два кадила медных.

Да в ризнице ризы отласные болшие по червчатой земле круги золотыми, оплечье сажено жемчугом по черному бархату. Да патрахель отлас таусинной сажена жемчугом с пугвицы серебряными позолочеными. А на ней дватцать две пугвицы, кисти накинены шолком з золотом и з серебром, да поручи шиты золотом и серебром с пугвицы серебряными позолочены, а у них осмнатцать пугвиц.

Стихарь кушашной (Л. 558) полосатой ветх.

Да ризы камчатые белые ветхи. На них оплечье бархат по зеленой земле золотной.

Стихарь миткалинной ветх да патрахель бархат цветной, а на нем семь крестов сажены жемчугом да шестнатцать пугвиц серебряных позолочены.

Да ризы дорогинные белые, на них оплечье золотной бархат на вишневой земле ветх.

Ризы камчатые цветные ветхи. Оплечье отлас золотной ветх.

Патрахель бархат на золоте на вишневой земле ветх.

Да ризы миткалинные ветхи. Оплечье бархат червчат цветной ветх.

Патрахель шита шелки розными с кистми шолковымими.

Да ризы миткалинные (Л. 558 об.) ветхи. Оплечье бархат на золоте на зеленой земле.

Да ризы миткалинные ветхи. Оплечье камкасея цветная ветха.

Ризы полотняные. Оплечье шито золотом да серебром.

Ризы полотняные. Оплечье полубархатное на зеленой земле.

Двои ризы миткалинные ветчаные. Оплечье бархат червчат, а у других цветной.

Да стихарь дяконской камка белая. Оплечье бархат золотной по червчатой земле, уларь бархат червчат золотной.

Да стихарь миткалинной ветх. Оплечье бархат золотной, уларь бархатной по червчатой земле.

Да шестеры ризы полотняные. Оплечье у них выбойчатые ветхи.

(Л. 559) Да четыре стихаря подризных ветхи. Оплечье выбойчатые.

Да стихарь миткалинной ветх. Оплечье бархат цветной.

Да пять сунков служебных, два тавтяных, а три бархателных, накинены.

Да ризы миткалинные. Оплечье полубархатное полосатое по зеленой земле.

Да воздух служебной тавтян червчат. Шиты святые шолки, обложен тавтою лазоревою.

Два покровы кутняные лазоревы, по сторонам и в середке шиты святые. Пелена престолная по вишневой земле золотная.

Три пояса служебных шелковых да четыре пояса служебных нитяных.

Да пятеры поручи, двои бархат золотной по вишневой земле ветх, да поручи дорогилные пол(Л. 559 об.)осатые, поручи отлас зелен ветх, да поручи гвоздишная камка, да шесть ширинок миткалинных шиты золотом и серебром, накинены шолком, и золотом, и серебром.

Да в ризнице ж два креста древяных обложены серебром.

Икона каменная обложена серебром да две иконы раковинных обложены серебром, одна с камнем и с жемчугом, шесть икон писаных по хрусталу обложены серебром.

Девять крестов серебряных позолочены. Два креста тощих серебряных озолочены.

Ожерельце жемчужное, десять камней бижут и хрусталиев.

Четыре (Л. 560) евангелиста серебряных позолочены.

Образ Спасов литой серебрян позолочен.

Ноугородок золоченых, и потройных, и белых копеек дватцать девять золотников да цаг целых, и ломаных, и мелких, весу в них фунт тритцать девять золотников.

А Онтоней протопоп сказал, ноугородкн золоченые, и белые и потройные дватцать девять золотников и цагы ломаные и мелкие фунт тритцать девять золотников отданы де окладывать образ местной Успение Пречистые Богородицы.

Да воздух отлас серебрян, кругом обложен отласом золотным.

Два покровца отлас золотной на червчатой земле, обложены участком золотным.

(Л. 560 об.) Покров на престолной на червчатой земле, обложен участком серебряным тканой золотной. А на нем крест тканой золотом и серебром.

Пелена отлас золотной по золоченой земле. На ней крест золото с серебром.

Да пятеры ризы камчатые белые. У риз оплечье отлас золотной по тауспнной земле, а у других от-

лас золотной по червчатой земле, у третьих оплечье отлас золотной по белой земле, у червчатых оплечье отлас золотной по вишневой земле, у пятых риз оплечье отлас золотной по зеленой земле.

Патрахель участок серебрян, у ней шестнатцать пуговиц серебряных, у ней же одиннатцать кистей (Л. 561) золото с серебром с шелки разными.

Две патрахели камка вишнева золотная. А у них по пятинацати пугвиц серебряных, кисти шелковые з золотом.

Две патрахели бархат травной. У них по пятинацати пугвиц серебряных, кисти шелковые з золотом.

Два стихаря дьяконских белые камчатые. Оплечье у одново отлас золотной по белой земле, у друго оплечье отлас золотной по вишневой земле.

Стихарь подризной тафта белая. Оплечье отлас по зеленой земле да четыре стихаря миткалинные белые подризных. У стихарей оплечье камкасея, поручи участок новые серебряные.

(Л. 561 об.) Двои поручи отлас золотной по вишневой земле. Двои поручи бархат вишнев по белой земле, пугвицы серебряные. У всех уларь отлас золотной по вишневой земле, уларь бархат вишнев по белой земле.

Пять поясов шолковых черлены да зелены, да индинья па престоле бархат цветной на желтой земле, а около ее камочка лазорева. Да на жертвнике бархат двоеличон на желтой зсмле; а около ее камочка зелена.

Ризы камка белая, оплечье бархат золотной по червчатой земле.

Стихарь камка белая, оплечье бархат таусинной двоеличон по рудожелтой земле.

Патрахель бархат червчат (Л. 562) по серебру, десять пугвиц да четыре чашки серебряные, позолочены, кисти шелковы, уларь бархат черной по вишневой земле с кистми шелковыми.

Да пелены у образов государева ж царева и великого князя Михаила Федоровича ввсеа Русин данья. У образа у Троицы пелена камка лазорева с светло-зеленою камочкою, опушена, а на ней крест киндяк червчат. У образа Похвалы Пречистые Богородицы пелена камка бела, опушка камка лазорева, крест киндяк червчат.

У образа Кирила Белозерского да Макарья Желтоводцково пелена камка лазорева, опушена (Л. 562 об.) белою камкою, крест киндячной.

У образа святые Пятницы пелена камка лазорева, опушена зеленою камкою.

Пелена в пределе у Федора Стратилата на престоле камка зелена, опушена камочкою лазоревою.

Да стихарь дьяконской миткалинной белой, оплечье бархатель лазорева. Да воздех, да два покровца служебных камка вишневая двоелична, травы зелены, опушены лазоревою камкою.

Евангелие напрестолное печатное, в десть, по обрезу золотом, цка серебряная резная. Распятие

и евангелисты чеканные позолочены, застешки (Л. 563) серебряные с финифтом. А другие цка и плащи серебряные резные. Покрыто отласом золотным на червчатой земле.

Крест воздвизалной с мощми серебрян, золочен, сканной с финифты. Распятие чеканное, а у него четыре камени яхонты лазоревы да четыре камени лалы, а в нем шестнатцатеры мощи. Около креста обнизано жемчугом.

Кадило серебряное чеканное, золочено, с поддоном, чеи серебряные, позолочены.

Да сосуды служебные потыр да дискос.

Два блюда, да звезда, и копие все серебряное, позолочено.

Да паникадило большое о штинацати шанданех, а у него яблоко (Л. 563 об.) стекляное, обложено серебром чеканным, золочено. Чашка сажена жемчугом, ворворка золотная, кисть у чашки золото да шелк. Да другое паникадило об осмнатцати шанданех. Третье о двунатцати шанданех. Оба бес кистей.

А те воздухи, и покровы, и ризы, и патрахели, и стихари и поясы, и улары, и поручи, и пелены, и евангелия, и крест и кадило, и сосуды, и паникадило – данье государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии.

Да ризы камка травы желты по красной земле, оплечье бархат золотной цветной с шелки разными, опушка камка светло-зе(Л. 564)леная.

Да в церковной же казне была государева данья бархатели дватцать четыре аршина. В той же бархатели зделано в теплой церкви и в пределе Федора Стратилата две индиги да страчица на налой.

Да в казне же шеснатцать золотых, и ис тех золотых вынято два золотых на оклад на позолоту, золотить Успение Пречистые Богородицы месной образ. А осталось в казне четырнатцать золотых, да две денги золотых, да два шкиля серебряных позолочены.

Да в ризнице остатков четверть аршина бархату цветнова лазоревого по рудожелтой земле, да бархату червчатого по серебру с четверть (Л. 564 об.) аршина, да остатков же камочек в розни зеленые и светло-зеленые камочки два аршина, да остатков цветной камочки с четь аршина, да лазоревой камочки в розни с четь аршина, да киндяку светло-зеленова с четь аршина.

Да книг Минеи месечных в переплете писмянных девять книг, да печатных книг Минеи же четьре в переплете, да прошлого во весь год четьре книги, да Треодь Посная переплетена на две книги, да Треодь Цветная переплетена две книги, два Охтая печатных, Апостол печатной, да четьрих книг Евангелие Толковое печатное, две книги (Л. 565) Соборники в десть, два Служебника печатных, три Служебника писменных, Потребник печатной, другой писменной, две книги Псалтыри печатные, третья писменная, Часовник в четверть, две книги Канунники в четверть, третья в полдесть, ветха,

а в них освещений церквам Потребник невелик, в поддесть, два Устава, один печатной, а другой писменной, два Ермолая в четверть да в тетратех, книг Охтай пятого гласу печатной, Минея месяц февраль, да Минея

ж обща печатная, да Трефолой писмянной, да книга Потребник печатной в поддесть. (Л. 565 об.)

Да у Пречистые Богородицы у соборные церкви предел Федора Стратилата.

А в пределе Федора Стратилата образ Федора Стратилата на краске, а у него цага басменная невелика.

Другой образ Федора ж Стратилата на краске ж. Двери Царские да Деисус ветх, шесть икон.

Да над Западными дверми кружало, на нем написано Воплощение Пречистые Богородицы, да Трех святителей Василия Великого, Григория Богослова, Ивана Злаоустого, да московских чудотворцов Петра и Алексея, Ионы.

Да над другими дверми кружало, а на нем Спасов образ да Пречистые Богородицы, да Ивана Предотеча, (Л. 566) да Михаила Малейна, да Антония великого.

Да теплая церковь Похвалы Пречистые Богородицы.

А в ней местной образ Похвалы Пречистые Богородицы на празелени.

Двери Царские на краске ж да свеча деревянная писана красками.

Да на колоколнице колоколов. Колокол большой благовестной в двесте пуд, дань государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, колокол дватцать четыре пуда, колокол пятнатцать пуд, два колокола восемь пуд, два колокола малых по четыре пуда.

Да в ризнице крест камень аспид, обложен, позолочен, з жемчюги. Да два креста, один (Л. 566 об.) тощей, а другой литой, серебряны, позолочены.

Икона хрустальная, обложена серебром с жемчюгом.

Да дватцать девять крестов серебряных малых и больших литых, Да крест тощей серебрян невелик.

Да серешки камень лалик золоты с жемчюги.

Да у образа Пречистые Богородицы пелена камка червчата, опушена камкою лазеревою, крест шит золотом, а подпись у креста сажена жемчюгом.

Да крестов серебряных незолоченых шестнатцать, да золоченых два креста з жемчюги, да шесть крестов золоченых, да крест тощей, да крест аспидной обложен серебром золочен з жемчюги. (Л. 567) Да серги бечета з жемчюги. Да после отписных книгах в прибыли десять крестов белых серебряных, четыре креста

серебряны позолочены, да крест аспидной з жемчюги, да золотой.

Да копеек позолочелых дватцать две копейки, да денга золотая, да два потройных золоченых, да цат целых и ломаных, вescu в них восемь золотников.

Да в церковной же казне в ризнице государевых жалованных грамот. Грамота жалованная государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси, да жалованная грамота тарханная государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Рус[ии, да] (Л. 567 об.) грамота жалованная ружная, по чему емлют денги и хлеб, жалованье государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, да грамота государева, что имал подводы под святые воды, как поедут к Москве к государю со святыми водами, да выпись з дозорных книг Дея Чередова да подьячего Рохманина Болдырева» [ПКК: 257–268].

⁸ Позже это будет подтверждено результатом археологических исследований 2016–2017 гг.

⁹ В 1409 г., во время нашествия хана Эдигея, Василий Дмитриевич, не успев собрать достаточную рать, оставил в Москве Владимира Андреевича, а сам с супругой и детьми отбыл в Кострому, надеясь на крепкие стены и верность жителей, а также на помощь местной святыни [Никоновская летопись 10: 208]. Между тем Эдигей приблизился к Москве и, узнав об отъезде великого князя в Кострому, отправил для преследования его к Костроме тридцатитысячную рать. Татары опустошили многие города: Переславль-Залесский, Ростов, Дмитров, Серпухов, Нижний Новгород, Городец и другие; сожгли их, ограбили церкви и монастыри, захватили пленными множество жителей, но до Костромы не дошли и возвратились назад [Карамзин 5: 195; Никоновская летопись 11: 23–24; Щербатов 4, ч. 1: 190].

¹⁰ Здесь и далее в подобных случаях цитирования текст выделен курсивом нами.

Список литературы

Беляев И. Статистическое описание соборов и церковей Костромской епархии, составленное на основании подлинных сведений, имеющихся по духовному ведомству, членом Костромского губернского статистического комитета, кафедрального Успенского Собора Протоиереем Иоанном Беляевым. СПб.: Типография Почтового Департамента, 1863. 202 с.

Виноградов А.И. История кафедрального Успенского собора в губ. гор. Владимире. Владимир: Типо-литография Губернского Правления, 1905. 215 с.

Диев М.Я. Историческая записка о г. Костроме: черновая рукопись из библиотеки А. Титова. № 4019 // Библиотека Общества любителей древней письменности в Петербурге, 1889.

Иконников В.С. Опыт русской историографии. М., 1908. Т. 2. 1116 с.

Карамзин Н.М. История государства российского. СПб.: Военная типография Главного штаба Его Императорского Величества, 1817. Т. 4. 494 с.; Т. 5. 592 с.; Т. 6. 486 с.

Козловский А.Д. Взгляд на историю Костромы. М.: Тип. Николая Степанова, 1840. 203, [1] с.

Крживоблоцкий Я. Материалы для геогр[афии] и статистики России. Костромская губерния. СПб., 1861. 638 с.

Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М.: Наука, 1984. 353 с.

Лебедев Д.И., прот. История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме в связи с повестью о Феодоровской иконе Богоматери, краткой историей и топографией древнего города. Кострома, 2010. 175 с.

Островский П.Ф. Историческое описание Костромского Успенского собора. М., 1855. 256 с.

Павлинов А.М. История русской архитектуры. М., 1894. 265 с.

Писцовая книга г. Костромы 1627/28 – 1629/30 гг. (ПКК). Кострома: Костромаиздат, 2004. 438 с.

Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб., 1846. 392 с.

ПСРЛ. Т. 3. Новгородская летопись. СПб., 1841. 320 с.

ПСРЛ. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку / подг. к изд. Я.И. Берединым, А.Ф. Бычковым; под ред. А.С. Норова. СПб., 1856. 358 с.

ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. СПб., 1885. 250 с.

ПСРЛ. Т. 15. Тверская летопись. Рогожский летописец. СПб., 1863. 504 с.

ПСРЛ. Т. 18. Летопись Симеоновская. СПб., 1913. 321 с.

Радеева О.В. Сказание о Федоровской иконе Пресвятой Богородицы в книжной культуре России XVII–XVIII вв.: дис. ... канд. истор. наук. М., 2011. 369 с.

Труды IV Областного историко-археологического съезда в Костроме в июне 1909 г. Кострома, 1914. 129 с.

Феодоровский образ Пресвятой Богородицы: сказание в иконе / сост. Е.Л. Тихомирова. М.: ГРАНД-Холдинг, 2009. 71 с.

Щербатов А.М. История российская от древнейших времен. Т. 4. Ч. 2. СПб.: Императорская Академия наук, 1783. 544 с.

References

Belyaev I. *Statisticheskoe opisaniye soborov I cerkvey Kostromskoy eparhii, sostavlennoye na osnovanii podlinnykh svedeniy, imeyuschihsya po duhovnomu vedomstvu, chlenom Kostromskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta, Kafederalynogo Uspenskogo sobora Protoireem Ioannom Belyaevym* [Statistical description of cathedrals and churches of the Kostroma diocese, compiled on the basis

of authentic information available for the spiritual Department, a member of the Kostroma provincial statistical Committee, the Cathedral of the assumption Cathedral Archpriest John Belyaev]. St. Petersburg: Printing office of the Postal Department, 1863, 202 p. (In Russ.).

Vinogradov A.I. *Istoriya Kafederalynogo Uspenskogo sobora v gub.gor. Vladimire* [History of the Cathedral of the assumption in Vladimir gubernia]. Vladimir: Typo-lithography Of The Provincial Government, 1905, 215 p. (In Russ.).

Diev M.Ya. *Istoricheskaya zapiska o g. Kostrome: chernovaya rukopis' iz biblioteki A. Titova* [Historical note about Kostroma: draft manuscript from the library of A. Titov], № 4019. *Biblioteka Obshchestva liubiteli drevnei pis'mennosti v Peterburge* [Library Of the society of lovers of ancient writing in St. Petersburg], 1889. (In Russ.).

Ikonnikov V.S. *Opyt russkoy istoriografii* [Experience of Russian historiography]. Moscow, 1908, vol. 2, 1116 p. (In Russ.).

Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva rossiiskogo* [History of the Russian state]. SPb., Voennaia tipografiya Glavnogo shtaba ego Imperatorskago Velichestva Publ., 1817, vol. 4, 494 p.; vol. 5, 592 p.; vol. 6, 486 p. (In Russ.).

Kozlovsky A.D. *Vzgliad na istoriiu Kostromy* [View on the history of Kostroma]. М., Тип. Nikolaia Stepanova Publ., 1840, 203 p. [1] (In Russ.).

Krzywoblocki Ya. *Materialy dlia geogr[afii] i statistiki Rossii. Kostromskaia guberniia* [Materials for geography[afii] and statistics of Russia. Kostroma province]. SPb., 1861, 638 p. (In Russ.).

Kuchkin V.A. *Formirovaniye gosudarstvennoy territorii Severo-Vostochnoi Rusi v X–XIV vv.* [Formation of the state territory of North-Eastern Russia in the X–XIV centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 353 p. (In Russ.).

Lebedev D.I., prot. *Istoriya sobornykh khramov Feodorovskogo i Uspenskogo v gorode Kostrome v svyazi s povest'iu o Feodorovskoi ikone Bogomateri, kratkoi istoriei i topografiei drevnego goroda* [History of the Cathedral churches of Feodorovsky and Uspensky in the city of Kostroma in connection with the story of the Feodorovsky icon of the mother of God, a brief history and topography of the ancient city]. Kostroma, 2010, 175 p. (In Russ.).

Ostrovsky P.F. *Istoricheskoe opisaniye Kostromskogo Uspenskogo sobora* [Historical description of the assumption Cathedral in Kostroma]. М., 1855, 256 p. (In Russ.).

Pavlinov A.M. *Istoriya russkoy arhitektury* [History of Russian architecture]. Moscow, 1894, 265 p. (In Russ.).

Pistsovaia kniga g. Kostromy 1627/28 – 1629/30 gg [Scribe the book of the city of Kostroma 1627/28 – 1629/30 from Kostroma]. Kostroma, Kostromaizdat Publ., 2004, 438 p. (In Russ.).

PSRL. Vol. 1. *Lavrent'evskaia i Troitskaia letopisi* [Laurentian and Trinity Chronicles]. St. Petersburg, 1846, 392 p. (In Russ.)

PSRL. Vol. 3. *Novgorodskaya letopis'* [Novgorod chronicle]. St. Petersburg, 1841, 320 p. (In Russ.)

PSRL. Vol. 7. *Letopis' po Voskresenskomu spisku* [Chronicle of the Sunday list], prep. for publ. by Ya.I. Berednikov, A.F. Bychkov, ed. by A.S. Norov. St. Petersburg, 1856, 358 p. (In Russ.)

PSRL. Vol. 10. *Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarsheju ili Nikonovskoy letopis'u* [Chronicles collection, called Patriarchal or Neither-konovsky chronicle]. St. Petersburg, 1885, 250 p. (In Russ.)

PSRL. Vol. 15. *Tverskaia letopis'. Rogozhskii letopisets* [Tver chronicle. Rogozhsky chronicler]. St. Petersburg, 1863, 504 p. (In Russ.)

PSRL. Vol. 18. *Letopis' Simeonovskaya* [Simeon's Chronicle]. St. Petersburg, 1913, 321 p. (In Russ.)

Radeeva O.V. *Skazanie o Fjedorovskoy ikone Ghesvyatoy Bogorodicy v knizhnoy cul'ture Rossii*

XVII–XVIII vv. [The Legend of the Fedorov icon of the most Holy Theotokos in the book culture of Russia of the XVII–XVIII centuries]: dissertation of the candidate of historical Sciences. Moscow, 2011, 369 p. (In Russ.)

Trudy IV Oblastnogo istoriko-arheologicheskogo s'ezda v Kostrove v ijuune 1909 [Proceedings of the IV Regional historical and archaeological Congress in Kostroma in June 1909 Kostroma, 1914], 129 p. (In Russ.)

Feodorovskiy obraz Presvyatoy Bogorodicy: skazanie v ikone Feodorovsky mother of God: the legend of the icon, comp. E.L. Tikhomirov. Moscow, GRAND-holding, 2009, 71 p. (In Russ.)

Shcherbatov A.M. *Istoriya rossiyskaja ot drevneyshyh vremen* [History of Russia from ancient times], vol. 4, part 2. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences, 1783, 544 p. (In Russ.)